

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883.

№ 23-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 1 Декабря.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИ- ТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ.

Ректору с.-петербургской духовной академіи, протоіерею Іоанну *Янышеву* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть духовникомъ Нашимъ, протопресвитеромъ соборовъ Большаго въ Зимнемъ дворцѣ и московскаго Благовѣщенскаго и завѣдывающимъ придворнымъ духовенствомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ.

19-го октября 1883 г.

Государь Императоръ, въ 22-й день октября 1883 года, Высочайше повелѣть изволилъ: вызвать преосвященнаго митрополита московскаго *Іоаннкія* въ С.-Петербургъ, для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Государь Императоръ, въ 25-й день октября 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію волынской епархіи, преосвященному острожскому *Израилю*— епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ.

Государь Императоръ, въ 25-й день октября 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю московскаго Срѣтенскаго монастыря и члену московской духовной консисторіи архимандриту *Антонию* — епископомъ старицкимъ, викаріемъ тверской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

— Государь Императоръ, въ 25-й день октября 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору могилевской духовной семинаріи, архимандриту *Александрю* — епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 22-й день минувшаго октября, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 28 сентября — 13 октября сего года, о назначеніи перваго викарія с.-петербургской епархіи, епископа ладожскаго *Арсенія*, на должность ректора с.-петербургской духовной академіи, съ производствомъ ему положеннаго по сей должности содержанія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 26 октября 1883 года за № 2127, о передачу константинопольской патріархіи московской безприходной Сергіевской церкви.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 октября 1883 года за № 5101, о томъ, что Государь Императоръ въ 15-й день текущаго октября Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21 — 27 сентября сего года, о передачѣ Константинопольской патріархіи московской безприходной Сергіевской, что въ Крапивкахъ, церкви съ принадлежащими ей землею, имуществомъ и капиталомъ въ 400 рублей, для устройства патріаршаго подворья въ Москвѣ. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Отъ 7 сентября—12 октября 1883 года за № 1736, о Высочайшемъ соизволеніи на введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го апрѣля 1883 г. за № 4943, слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26 января—18 марта сего года, представивъ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, Его Императорскому Величеству Государю Императору экземпляръ устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, онъ, г. синодальный Оберъ Прокуроръ, имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на введеніе онаго въ дѣйствіе, взаменъ таковаго же устава, Высочайше утверж-

деннаго въ 27 день марта 1841 года. О воспослѣдовавшемъ на сіе въ 9-й день апрѣля сего года Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи г. Оберъ-Прокуроръ въ этомъ предложеніи объявляетъ Святѣйшему Синоду. Справка: Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ при предложеніи, отъ 26 ноября 1882 г. за № 13440, предлагалъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода экземпляръ устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, согласно послѣдовавшимъ съ 1841 г. узаконеніямъ, съ приложеніемъ къ этому уставу сравнительнаго указателя статей сего устава 1841 и 1882 г., съ обозначеніемъ въ этомъ указателѣ послѣдовавшихъ съ 1841 г. узаконеній, коими измѣнены статьи устава, и рода измѣненій. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ предложенный экземпляръ устава духовныхъ консисторій съ сравнительнымъ указателемъ измѣненныхъ въ ономъ статей, по опредѣленію 26 января—18 марта 1883 г., предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору на изданіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ по предложенному экземпляру для всеобщаго руководства испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе. *Приказали:* для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» изъясненнаго въ настоящемъ предложеніи Высочайшаго соизволенія на введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій, согласованнаго съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, взамѣнъ таково-же устава, Высочайше утвержденнаго въ 27-й день марта 1841 года, препроводить редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Отъ 28 сентября—7 октября 1883 года за № 1860 о книжъ И. Розова: «Очерки исторіи церкви римской и другихъ христіанскихъ обществъ на западъ отъ начала реформаціи до настоящаго времени», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. исправлявшимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го сентября 1883 года за № 444, журналъ Учебнаго Комитета, № 287, съ заключеніемъ Комитета по прошенію преподавателя черниговской духовной семинаріи Ивана Розова объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Очерки исторіи церкви римской и другихъ христіанскихъ обществъ на западѣ, отъ начала реформаціи до настоящаго времени» (Черниговъ. 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: означенную книгу Розова допустить къ употребленію въ качествѣ пособія при изученіи исторіи западной церкви, съ тѣмъ, чтобы составитель названной книги, при слѣдующемъ изданіи ея, исправилъ указанные Учебнымъ Комитетомъ недостатки. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 278, о вышеозначенной книгѣ.

Книга г. Розова, изданная съ прямою цѣлію дать воспитанникамъ семинаріи учебникъ по означенному отдѣлу церковной исторіи и тѣмъ восполнить существующій

пробѣль въ учебной литературѣ, вызывасть собою слѣдующія замѣчанія.

1. Хотя «Очерки» составлены примѣнительно къ программѣ, но не показываютъ того, чтобы авторъ обратилъ должное вниманіе на § 6-й объяснительной записки, приложенной къ программѣ, гдѣ говорится, что церковная исторія въ своемъ изложеніи должна давать свидѣтельство древности, неизмѣнности, истинности и правовѣрія восточной православной церкви. Взятый авторомъ періодъ исторіи латинской церкви даетъ богатый матеріалъ на то, чтобы изложить это свидѣтельство *отъпротивнаго* (e contrario). Авторъ не былъ озабоченъ такой задачей, и потому выполнение программы у него вышло очень легко и поверхностно. У него нѣтъ должнаго раскрытія той причинной связи, какая существуетъ между папизмомъ и протестантизмомъ. У него нѣтъ, — что называется, *прагматизма*. Причина реформаціи подъ его перомъ является только какъ проявленіе «непріязненнаго настроенія общества противъ официальныхъ служителей церкви». — «Нуженъ былъ», говоритъ авторъ, «только какой нибудь внѣшній» поводъ къ тому, чтобы оно (это нерасположеніе) выступило наружу. «Этотъ поводъ данъ былъ при папѣ Львѣ X успешной и наглой продажей индульгенцій католическими монахами въ Германіи» (стр. 5). Выразивъ такъ причину реформаціи, г. Розовъ переходитъ къ протесту Лютера и имъ произведенной реформаціи. Развигіе протестантскихъ доктринъ описывается не столько исторически, сколько логически, т. е. выводится изъ внутреннихъ принциповъ ея самой, а не объясняется внѣшними историческими условіями и воздѣйствіями. Такое смѣлое рѣшеніе Лютера зачеркнуть всю

исторію церкви, начиная съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, съ ея ученіемъ, богослуженіемъ, правами и практикой, нельзя ни вывести изъ однихъ внутреннихъ принциповъ, ни объяснить однимъ нерасположеніемъ къ официальнымъ служителямъ церкви. Автору слѣдовало-бы побольше заняться внутренними отношеніями реформы къ папизму. Реформація, какъ естественное порожденіе римскаго всепоглощающаго деспотизма, съ его злоупотребленіями, есть проявленіе историческаго закона, по которому одна крайность вызываетъ другую.

2. Историческаго движенія въ «Очеркахъ» очень мало. Какъ сложилась реформа? — объ этомъ говорится довольно, но какое было ея дальнѣйшее движеніе? — удовлетворились ли реформою тѣ общества, которыя ее приняли? — осталась-ли она въ томъ видѣ, какъ была дана? — было ли въ ней какое движеніе? — если было, — къ какому концу оно пришло, и почему именно къ такому, а не другому? — объ этомъ почти ничего нѣтъ у автора. Какъ видно, онъ не задавалъ себѣ такихъ вопросовъ.

3. Книга названа «Очерками», но такому названію не вполне соответствуетъ изложеніе; очерковъ, собственно говоря, въ ней нѣтъ. Авторъ не обладаетъ искусствомъ краткими и характерными чертами обрисовывать предметъ. Такъ, главные дѣйствующія лица, какъ-то: Левъ X, Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ, у него не очерчены и не имѣютъ характеристики. Нѣкоторыя статьи программы, напр. внутреннее разъединеніе въ протестантскихъ обществахъ, состоятъ изъ общихъ мѣстъ. Исторія латинской церкви за этотъ періодъ обрисована очень бѣдно; у автора она какъ будто заслоняется реформаціей. Пятая глава книги носитъ

громкое названіе: «Римская церковь въ борьбѣ съ протестантизмомъ»,—а между тѣмъ описанія этой борьбы нѣтъ совсѣмъ; авторъ занимается только исторіей тридентскаго собора и описаніемъ орд на іезуитовъ. О подавленіи протестантизма въ Испаніи и Италіи посредствомъ инквизиціи авторъ не говоритъ ни слова,—о борьбѣ же во Франціи упоминаетъ стороной въ исторіи распространенія кальвинизма.

Относительно языка слѣдуетъ сказать, что книга написана вообще языкомъ правильнымъ; неточныхъ или невѣрныхъ и неудобныхъ выраженій очень немного. Сюда можно отнести только слѣдующія: «Карль V былъ челоувѣкъ, исполненный испанскимъ чувствомъ» (стр. 13). «Отсюда анабаптизмъ сливается съ крестьянской войною» (стр. 74).

Не смотря однакожь на сказанные недостатки, представленная книга г. Розова содержитъ въ себѣ достаточно свѣдѣній, чтобы приносить свою долю пользы воспитанникамъ семинаріи, и такъ какъ учебника по данному отдѣлу церковной исторіи еще нѣтъ, а указанные недостатки книги могутъ быть восполняемы преподавателями, знающими дѣло, въ устной бесѣдѣ на урокахъ, то, на основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагаетъ: допустить вышеозначенную книгу г. Розова къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при изученіи исторіи церкви на западѣ, съ тѣмъ, чтобы составитель названной книги, при слѣдующемъ изданіи ея, исправилъ указанные въ отзывѣ Комитета недостатки.

Отъ 19--22 октября 1883 года за № 2088, о Высочайшемъ соизволеніи на производство сбора пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1883 года за № 4834, о томъ, что Государь Императоръ въ 8-й день октября сего года Высочайше соизволилъ на продолженіе производства по всей имперіи, въ теченіи одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патриархіи центрального духовнаго училища на островѣ Халки, согласно постановленному о сѣмь 10—31 августа текущаго года опредѣленію Святѣйшаго Синода. И, по справкѣ, *приказали*: для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

ПРОТОКОЛЬ

**засѣданія Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства
26 октября 1883 г., № 10.**

Подъ предѣдательствомъ товарища предѣдателя, ректора одесской семинаріи протоіерея М. Чемены слушали:

I. Заявленіе товарища предѣдателя о томъ, что настоятель Свято-Андреевскаго скита на Аѳонѣ о. архимандритъ Феодоритъ внесъ въ пользу Братства одну облигацію восточнаго займа за № 169.195 сторублеваго достоинства, которая записана на приходъ подъ ст. 278-ю.

Постановили: Выразить искреннюю благодарность достопочтеннѣйшему жертвователю, такъ ревностно сочув-

ствующему цѣлямъ Братства (и выразили въ самомъ засѣданіи Совѣта, такъ какъ въ засѣданіи присутствовали самъ о. архимандритъ), а облигацію присоединить къ неприкосновенному капиталу Братства съ обращеніемъ процентовъ оной на текущія нужды Братства.

II. Предложеніе его-же о принятіи мѣръ къ приготовленію всего необходимаго для предстоящаго общаго годоваго собранія, на которомъ по силѣ § 15 устава Братства должны быть произведены выборы предсѣдателя, товарища предсѣдателя и отъ 5 до 10 членовъ Совѣта, за выслугою нынѣшнимъ составомъ Совѣта положеннаго трехлѣтняго срока.

Постановили: а) Поручить секретарю Совѣта В. А. Анисимову составить отчетъ о дѣйствіяхъ Братства за истекшій 1882—83 г., какой отчетъ предварительно разсмотрѣть въ Совѣтѣ. б) Черезъ тов. предсѣдателя доложить попечителю Братства Его Высокопреосвященству о томъ, не признаеть-ли Владыка болѣе удобнымъ назначить общее годовое собраніе членовъ Братства не въ 30 день ноября, а въ ближайшій день воскресный, въ тѣхъ видахъ, чтобы въ засѣданіе могло явиться большее число членовъ, такъ какъ въ будничныи день (30 ноября въ среду) всѣ заняты служебными и другими дѣлами. в) Соотвѣтственно тому, какое рѣшеніе по сему предмету соизволить дать Архипастырь, сдѣлать объявленіе объ общемъ собраніи черезъ мѣстныя газеты, а духовенству Одессы послать особые пригласительные билеты, при чемъ объявить, что въ собраніи имѣютъ быть произведены выборы предсѣдателя, товарища предсѣдателя и отъ 5-ти до 10-ти членовъ Совѣта.

III. Предложеніе товарища предсѣдателя о разрѣшеніи выдать единовременное денежное вознагражденіе за истекшій годъ и возвыситъ жалованье на будущій годъ служителю Братства Евѳимію Цюнкѣ, ревностно исполняющему обязанности экспедитора по разсылкѣ листовъ Братства и писмоводителя Братства.

Постановили: принимая во вниманіе, что труды служителя по редакціи весьма сложны и что Евѳимій Цюнка исполняетъ ихъ съ особеннымъ усердіемъ, честностію и умѣньемъ, и что назначенное ему ежемѣсячное жалованье по шести рублей недостаточно вознаграждаетъ труды его, назначить ему изъ суммъ нынѣшняго года въ видѣ единовременнаго вознагражденія *двадцать пять руб.*; а на будущій годъ внести въ смѣту жалованье ему лично въ размѣрѣ по десяти руб. ежемѣсячно.

IV. Заявленіе товарища предсѣдателя о томъ, что настоятель мѣстечка Раснополя о. протоіерей Іаковъ Опойченко въ частномъ письмѣ жалуется на отсутствіе у него псаломщика, вѣлѣдствіе чего онъ самъ часто вынужденъ бываетъ при богослуженіи исполнять обязанности священника и псаломщика, или же проситъ школьнаго учителя, жену его или свою племянницу исполнять на клиросѣ обязанности псаломщика, что не всегда можно и удобно. Такое положеніе богослуженія смущаетъ православныхъ и даетъ поводъ къ осужденію православія со стороны штундистовъ. О. Опойченко желалъ бы имѣть добраго псаломщика съ хорошимъ басовымъ голосомъ, способнаго устроить небольшой хоръ и читать ясно, внятно и благоговѣнно.

Постановили: Принявъ во вниманіе, что м. Раснополь представляетъ собою одинъ изъ самыхъ сильныхъ цент-

ровъ штундизма, просить Херсонскую духовную консисторію ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о назначеніи туда способнаго псаломщика, могущаго содѣйствовать возможно болѣе благолѣпной постановкѣ бого-служенія.

У. Читали «Троицкіе листки».

Постановили: Выписать для разсылки по церквамъ листковъ:

№ 63 подъ заглавіемъ: «Церковная молитва выше домашней». 6,000 экз.

№ 176 подъ заглавіемъ: «Что такое царствіе Божіе. 12,000 экз.

№ 179 подъ заглавіемъ: „Бѣдностью не оправдаешься предъ Богомъ“. 12,000 экз.

№ 181 подъ заглавіемъ: „Страшное дѣло клеветать на ближняго“. 12,000 экз.

№ 183 подъ заглавіемъ: „Міръ Божій — храмъ Божій“. 12,000 экз.

№ 189 подъ заглавіемъ: „Бога не обманешь“. 12,000 экз.

Всего 66,000 экз.

VI. Повѣряли состояніе кассы Братства за мѣсяць сентябрь сего 1883 г., при чемъ оказалось:

Въ 1-му сентябрю состояло въ кассѣ Братства:

а) Наличными. 1591 р. 28 к.

б) Въ % бумагахъ. 2700 р. — к.

Итого 4291 р. 28 к.

Въ теченіи м. сентябрю поступило на приходъ 201 руб. 50 коп.

Въ теченіи мѣс. сентября израсходовано 790 р. 74 к.

Затѣмъ къ 1-му октября осталось:

а) Наличными. 1002 р. 4 к.

б) Въ % бумагахъ 2700 р. — к.

А всего. 3702 р. 4 к.

Постановили: Оказавшееся принять къ свѣдѣнію и скрѣпить подписями членовъ Совѣта въ приходорасходной книгѣ Братства.

Списокъ лицамъ, сдѣлавшимъ въ началѣ 1882 года денежные пожертвованія въ Нинолаевскую церковь мѣстечка Семинастаго, Новоукраинскаго благочинія, Елисаветградскаго уѣзда, когда приходскимъ священникомъ Александромъ Канорскимъ было обращено вниманіе прихожанъ на необходимость обновленія иконостаса, передѣлки церковныхъ крылецъ и поправки церковной ограды.

Священникъ Александръ Канорскій 10 р. Вдова помѣщица м. Семинастаго Варвара Аркадіева Келеповская съ дѣтьми: Аркадіемъ, Сергіемъ и Ипполитомъ 200 р., отставной подпоручикъ помѣщикъ м. Семинастаго Василій Васильевъ Келеповскій съ семействомъ 100 р., того-же помѣщика 7-лѣтній сынъ Василій 1 р., отставной подполковникъ помѣщикъ Іосифъ Петровъ съ братомъ Дмитриемъ и сыномъ Евгеніемъ Безрадецкіе 100 руб., дворянинъ Островскій 25 руб., дворянинъ Капитонъ Ивановъ съ семьей 13 руб., дворянинъ управляющій г-жи Келеповской Θεодоръ Θεодотченко 10 руб., изъ дворянъ дѣвица Ольга Цирюлтъ 10 руб., дворянинъ Глоговскій 10 руб., дворянинъ Евгеній Ивановъ 5 руб., изъ дворянъ дѣвица Надежда Пагельсъ 2 руб., помѣщица Надежда Коломицева 10 рублей, учитель семинастскаго народнаго училища Иванъ Лихола-

товъ 1 рубль, крестьяне 1-го и 2 го обществъ мѣстечка Семинастаго 24 рубля 43 копейки, крестьяне деревни Анновки 16 рублей 70 коп., крестьяне деревни Петрополя 6 рублей 28 коп., крестьяне деревни Елисаветовки 7 рублей 50 коп., крестьяне деревни Нерубайки 12 рублей 94 коп., крестьяне деревни Дымной 14 рублей 10 коп., разночинцы, проживающіе въ деревняхъ Печеной Балкѣ и Θεодоровкѣ 19 рублей, отъ разныхъ лицъ принято въ церкви 12 рублей 32 копейки. А всего 610 руб. 27 коп.

Изъ суммы пожертвованій израсходовано на покупку на-престольнаго серебряно-вызолоченнаго креста 40 р. и запрестольнаго трисвѣщника 25 рублей; а 545 рублей 27 коп. потрачены на иконостасъ и ограду.

Служившій прежде при николаевской церкви мѣстечка Семинастаго, Елисаветградскаго уѣзда, а теперь служащій при Успенской церкви села Александровки, Веселиново, Ананьевскаго уѣзда, священникъ Александръ Канорскій.

ОТЪ СОВѢТА ОДЕССКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Списокъ денежныхъ поступленій въ Совѣтъ училища за мѣсяцы: іюль, августъ, сентябрь и октябрь 1883 г.

1. *Личнаго взноса отъ духовенства херсонской епархіи.*

Отъ благочиннаго протоіерея Алексѣя Тихомирова	4 р. — к.
Отъ благочиннаго священника Иларіона Лозянова	8 р. 12 к.

2. *По пригласительнымъ листамъ.*

Отъ благочиннаго протоіерея Онисима Карабиновича	25 р. — к.

3) *Пятипроцентнаго взноса отъ церквей.*

Отъ благочиннаго священника Іоанна Селецкаго	107 р. 69 к.
Отъ благочиннаго священника Андрея Шостаченко	218 р. — к.
Отъ благочиннаго священника Григорія Михайловскаго	318 р. 93 к.
Отъ благочиннаго священника Θεодора Тимошенко	269 р. 78 к.
Отъ благочиннаго священника Иларіона Долянова	134 р. 35 к.
Отъ него-же	16 р. 28 к.

4. *Пансіонерскіхъ взносов.*

Отъ священника Андрея Карабиновича.	50 р. — к.
Отъ и. д. псаломщика Александра Дми- тревскаго	25 р. — к.
Отъ и. д. псаломщ. Ивана Тихонова.	82 р. 50 к.
Отъ свящ. Θεодора Иванова	20 р. — к.
Отъ свящ. Іоанна Селецкаго	34 р. — к.
Отъ священника о. Фіалковскаго	30 р. — к.
Отъ священника Филиппа Торскаго	26 р. — к.
Отъ священника Василя Якубовскаго.	42 р. 50 к.
Отъ вдовы и. д. псаломщика Алексан- дры Соголовской	34 р. — к.
Отъ священника Михаила Матковскаго.	25 р. — к.
Отъ священника Тимоѳея Пономарева.	40 р. — к.
Отъ діакона Іакова Штепенко	14 р. — к.
Отъ діакона Саввы Кедровскаго	20 р. — к.

Отъ священника Александра Сосина. . .	160 р.	— к.
Отъ священника Θεодора Иванова. . .	27 р.	50 к.
Отъ діакона Василя Любисткова. . .	35 р.	— к.
Отъ священника Михаила Пѣвнева. . .	70 р.	— к.
Отъ діакона Платона Тимоѣева. . .	28 р.	— к.
Отъ священника Іоанна Глижинскаго. . .	140 р.	— к.
Отъ священника Виктора Тимошенко . . .	15 р.	— к.

СОДЕРЖАНІЕ: Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду и Высочайшія соизволенія.—Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Протоколь засѣданія Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства 26 октября 1883 г. № 10. —Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ въ началѣ 1882 г. денежные пожертванія въ церковь.—Отъ Совѣта Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чечена.

Печатать дозволяется. Одесса, 27-го Ноября 1883 г.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

1883.

1 Декабря.

ПАМЯТИ

ВЪ РОЗЪ ПОЧИВШАГО СЯТИТЕЛЯ

ДИМИТРІЯ,

архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Скончался святитель Божій. Угасъ свѣтильникъ св. Церкви. Мирнымъ, яснымъ и теплымъ свѣтомъ свѣтилъ онъ не только въ Херсоно-Одесской паствѣ, но и во всемъ православномъ мірѣ. Не въ одной Россіи чтили его, какъ одного изъ лучшихъ представителей церковной іерархіи; его имя извѣстно и за предѣлами нашего отечества. Эллада, Болгарія, Сербія, Константинопольскій патріархатъ¹⁾ воздавали почившему святителю подобающую честь.

Кончина святителя *Димитрія* послѣдовала 14 ноября сего 1883 года на 78 году отъ рожденія его. Кончина эта была непостыдная, мирная и, можно сказать, безболѣзненная, такъ какъ ей не предшествовала, обычная у умирающихъ, мучительная предсмертная агонія. Архипастырь готовился совершать божественную литургію по случаю высокаторжественнаго дня рожденія Ея Величества Государыни Императрицы. Совершивъ правило, положенное для готовящихся къ литургіи, онъ прилежъ отдохнуть; но всю ночь не могъ соснуть. Это, впрочемъ, не безпо-

¹⁾ См. прилож. № 1.

гоило его, такъ какъ бессонница часто случалась съ нимъ въ послѣдніе годы. Она только сильно утомляла его. Никакого *особеннаго* утомленія на этотъ разъ Архипастырѣ не чувствовалъ, вставши утромъ съ постели. По прочтеніи молитвъ къ св. причащенію, онъ сталъ собираться въ церковь. Раздался благовѣстъ къ литургіи. Святитель совсѣмъ одѣлся и выходилъ уже изъ внутреннихъ покоевъ, чтобы отправиться въ соборъ. Почувствовалъ вдругъ слабость, и сомнѣваясь, въ состояніи ли онъ будетъ совершить литургію, онъ послалъ сказать, чтобы служили безъ него, а самъ возвратился въ спальню, и чрезъ нѣсколько минутъ (въ 9 час. 35 минутъ) мирно скончался.

Послѣднюю литургію совершилъ онъ 8-го ноября въ Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ женскомъ монастырѣ; послѣдній акаѳистъ предъ чудотворною Касперовскою иконою Божіей Матери въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ совершилъ онъ 11-го ноября, и читалъ, какъ замѣтили это многіе, съ особенной выразительностью. Посѣщавшіе архипастыря въ послѣдніе дни замѣчали въ немъ особенную бодрость духа, благодушіе и привѣтливость. Наканунѣ кончины лицо его какъ-бы сіяло особеннымъ свѣтомъ.

Первые приступы болѣзни (ревматизма) обнаружались еще во время пребыванія его въ С.-Петербургѣ, куда онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ съ 1859 по 1862 годъ. По возвращеніи въ Одессу, онъ, повидимому, совершенно поправился; но спустя нѣсколько лѣтъ болѣзнь стала опять обнаруживаться. Перемѣщеніе въ холодный сравнительно Ярославль усилило ревматическія боли. Проходили и годы крѣпкаго мужества. По

совѣту почившаго въ Бозѣ митрополита Кіевскаго Арсе-
нія, Архипастырю дали перемѣщеніе въ Волинскую епар-
хію, въ надеждѣ, что тамошній климатъ будетъ благо-
пріятнѣе для него. Надежды однако не оправдались. Здѣсь
болѣзнь его еще осложнилась: къ ревматизму присоеди-
нилось слабое и медленное біеніе пульса—вѣрный признакъ
ненормальной дѣятельности сердца. Представилась Архи-
пастырю возможность возвратиться на службу въ Одессу.
Онъ съ радостью принялъ это перемѣщеніе; но съ какою
сильною грустью и съ какимъ глубокимъ смиреніемъ опи-
сываетъ онъ свое душевное и тѣлесное состояніе, по воз-
вращеніи въ Одессу, во вступительномъ словѣ своемъ,
сказанномъ въ кафедральномъ соборѣ 11-го апрѣля 1882 г.!

«Вамъ извѣстны, говорилъ онъ, и наши немощи, и наша
сгудость духовная, къ которымъ прибавились еще новые
недуги отъ долгаго странствованія по другимъ мѣстамъ,
и отъ естественной дряхлости, порождаемой преклонностью
лѣтъ... Чѣмъ, думалъ я, могу утѣшить дорогую для ме-
ня паству Херсонскую?... Увы! Земная храмина моя при-
ходитъ въ разрушеніе, и я приношу съ собой однѣ ея
развалины. Мои силы и душевныя и тѣлесныя постоянно
ослабѣваютъ и угасаютъ, и слабое ихъ мерцаніе не мо-
жетъ замѣнить того свѣта, который, по заповѣди Христо-
вой, въ лицѣ пастыря долженъ *свѣтитъ всѣмъ, иже въ
храминѣ суть*. Эта горькая для меня мысль неволью при-
водила меня въ смущеніе и недоумѣніе. Я съ горестью
спрашивалъ себя: какую пользу можетъ принести паствѣ
Херсонской мое возвращеніе къ ней? И не лучше-ли и для
меня, и для нея, чтобы я оставилъ совсѣмъ свое служеб-
ное поприще иному, могущему наче мене, и позаботился
о спасеніи своей души въ уединеніи и неизвѣстности?»

Дѣйствительно, сердце невольно сжималось при видѣ этого согбеннаго, съ трудомъ передвигавшаго ноги, старца, нѣкогда величественнаго, полнаго цвѣтущихъ силъ и здоровья. Но, всмотрѣвшись въ это мирное, кроткое, любвеобильное, благоговѣйное лицо, нельзя было не видѣть, что *духъ* этого болѣзненнаго Святителя *бодръ*, а только *плоть немощна*. Указаніе Архипастыря на ослабленіе и угасаніе душевныхъ силъ его есть только плодъ всегдашняго смиренія его. Ни въ дѣлахъ управления, ни въ проповѣдываніи слова Божія не замѣтно было никакого упадка силъ его. Напротивъ, онѣ обнаруживали себя въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ. Правда, по слабости тѣлесныхъ силъ, Архипастырь не могъ служить божественную литургію два дня сряду; но служилъ часто и почти всегда проповѣдывалъ до послѣднихъ дней жизни своей. И каковы были его проповѣди! Это—цѣлыя почти трактаты о существенныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, такъ или иначе искажаемыхъ современнымъ намъ суемудріемъ или маловѣріемъ,—трактаты, составляющіе плодъ глубокаго размышленія и крѣпкаго убѣжденія. Вспомнимъ, для примѣра, проповѣдь его на Преображеніе Господне ²⁾. Разъясняя мысль о томъ, что «свѣтъ славы Фаворской озарилъ предъ нами и Божественную славу Искупителя нашего, и нашу—таинственную для насъ самихъ—судьбу и въ жизни и по смерти», Святитель убѣдительно истолковываетъ назначеніе и судьбу человѣка, опровергая суемудріе современныхъ книжниковъ и саддукеевъ. Читаешь и недоумѣваешь: это-ли трудъ немощнаго старца? И еще болѣе убѣждаешься, какъ могучъ и независимъ отъ плоти духъ человѣка, даже живя въ слабомъ тѣлѣ!

²⁾ Напечатана въ № 17 «Херс. Еп. Вѣдом.» за текущій годъ.

Сравнивая послѣдніе проповѣдническіе труды Архипастыря съ трудами его молодости и зрѣлаго возраста, мы затрудняемся, какимъ изъ нихъ слѣдуетъ дать предпочтеніе. Нѣтъ, не только не ослабѣли душевныя силы Святителя отъ болѣзней и преклонныхъ лѣтъ, но какъ будто бодрѣе стали. А писалъ онъ проповѣди собственноручно, накануне произнесенія ихъ, и такъ легко выливались онѣ изъ глубины убѣжденнаго духа его, что почти не встрѣчалось поправокъ въ его рукописяхъ.

Свѣтлое настроеніе и бодрость духа его обнаруживались постоянно въ его сужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Самые близкіе люди не замѣчали въ немъ раздражительнаго гнѣва или тяжелой нетерпѣливости даже во время острыхъ обнаруженій болѣзни его. Что касается сужденія его о разныхъ предметахъ и такъ называемыхъ современныхъ вопросахъ, то въ нихъ было столько свѣта благодати и правды, что они вносили миръ въ души слышавшихъ его. Припоминается недавній случай. По поводу рѣчи, читанной на актѣ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній на тему: «порабощеніе женщины на Руси», заведенъ былъ разговоръ съ Архипастыремъ о нынѣшнихъ бракахъ заключаемыхъ по любви и свободному выбору, безъ участія воли родителей. Святитель, вздохнувши, сказалъ: «тѣмъ не менѣе теперь, кажется, болѣе несчастныхъ браковъ и супружествъ, чѣмъ было прежде. Нынѣ все дѣло предоставляютъ собственному благоразумію, или собственному сердцу; много на себя полагаются, и выходитъ худо. Скоро надоѣдаютъ другъ-другу, разочаровываются и разрываютъ священный союзъ. Прежде смотрѣли на дѣло иначе. Вступали въ бракъ такъ-же, какъ давали обѣты монаше-

ства; смотрѣли на супружескій союзъ, какъ на подвигъ самоотреченія, во имя Божіе,—и выходило лучше. Бывали неудовольствія иногда, но, почитая брачный союзъ святынею, скоро мирились,—и были счастливы». Вообще Архипастырь давалъ высокое значеніе семейной жизни. Въ словѣ въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы ³⁾, семейныя радости онъ называетъ «единственнымъ счастьемъ, доступнымъ человѣку на землѣ». Весьма озабочивало Архипастыря отпаденіе православныхъ въ штундизмъ. Онъ сожалѣлъ, что встрѣчаются въ средѣ духовенства лица, не соотвѣтствующія своему высокому назначенію и подающія поводъ недругамъ православія набрасывать тѣнь на самое православіе. Возвышеніе благочестія и нравственности въ самомъ духовенствѣ, воспитаніе истинно-христіанскаго духа и направленія въ кандидатахъ священства не переставали служить предметомъ его разговоръ до послѣднихъ дней его жизни.

Впрочемъ, невозможно въ нѣсколькихъ строкахъ очертить даже и то, какъ высказывалась высокая и свѣтлая личность Архипастыря Дмитрія за послѣдніе полтора года, когда онъ вторично вступилъ въ управленіе Херсонскою епархіею. Еще труднѣе представить теперь хотя-бы краткій очеркъ его высокой жизни. Тѣмъ не менѣе попытаемся сообщить пока хотя немного, чтобы положить начало собиранію свѣдѣній о приснопамятномъ іерархѣ русской церкви.

Въ формулярномъ спискѣ о службѣ Архіепископа *Дмитрія* сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ Архипастырѣ.

³⁾ Напечатано въ № 23 «Херс. Еп. Вѣд.» за 1882 годъ.

Архипастырь Димитрій родился Рязанской губерніи Пронскаго уѣзда въ селеніи Лучинскѣ. Отець его былъ діакономъ при тамошней церкви. Святитель въ мірѣ именовался *Елиментъ Муртовъ*. Обучался онъ сперва въ Рязанской духовной семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной академіи съ 1831 по 1835 годъ. Проходя учебный курсъ въ академіи, онъ былъ постриженъ въ *монашество* 1-го сентября 1834 года, рукоположенъ въ *іеродіакона* 27-го октября того-же года, во *іеромонаха* 24 іюля 1835 года (слѣд. былъ іеродіакономъ около 9 мѣсяцевъ). По окончаніи академическаго курса въ 1835 году со степенью магистра богословія (онъ выпущенъ первымъ магистромъ седьмаго курса), назначенъ *баккалавромъ* въ Кіевскую духовную академію на классъ изъясненія Священнаго Писанія 7-го октября того-же года; 27-го того-же октября опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря академіи; 7-го февраля 1836 года перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ въ той-же академіи; съ августа по 5-е октября того-же года исправлялъ должность инспектора академіи; 2-го ноября того-же года за усердную службу и доброе поведеніе, по указу Св. Синода, помѣщенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Кіево-Печерской лавры; 6 сентября 1837 года комисією духовныхъ училищъ опредѣленъ *профессоромъ* богословскихъ наукъ въ той-же академіи; 8-го января 1838 г. назначенъ исправляющимъ должность инспектора академіи; 14 февраля того-же года комисією духовныхъ училищъ опредѣленъ инспекторомъ духовной академіи съ увольненіемъ отъ должности бібліотекаря и съ изъясненіемъ благодарности за усердное прохожденіе этой должности отъ лица академическаго правленія; 25 марта того-же 1838 года, по указу Святѣй-

шаго Синода, возведенъ въ санъ *архимандрита* съ опредѣленіемъ настоятелемъ Кіево-Выдубицкаго монастыря и съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; въ іюнѣ того-же 1838 года, по порученію комисіи духовныхъ училищъ, обзрѣвалъ Орловскую духовную семинарію съ подвѣдомственными ей училищами; 19 октября 1839 года за благоуспѣшное преподаваніе возложеннаго на него предмета ученія объявлено ему отъ Св. Синода благословеніе; 28 мая 1840 г. Всемилоствѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ; въ іюлѣ и августѣ того-же 1840 года исправлялъ должность ректора Кіевской духовной академіи; 24 апрѣля 1841 года опредѣленъ ректоромъ той-же академіи съ порученіемъ ему управленія Кіево-Братскимъ монастыремъ; съ того-же времени, по званію ректора, присутствовалъ въ Кіевской духовной консисторіи; 27 октября 1841 года за усердную дѣятельность и трудолюбіе въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей и особенное споспѣшествованіе къ благопроцвѣтанію Кіевской академіи, преподано ему благословеніе Св. Синода; 23 мая 1842 г. Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени; въ м. іюлѣ того-же 1842 г., по порученію Св. Синода, обзрѣвалъ Курскую и Воронежскую духовныя семинаріи съ подвѣдомственными имъ училищами; 13 марта 1844 г., по засвидѣтельствованію ревизовавшаго Кіевскую академію объ отлично-основательныхъ богословскихъ познаніяхъ его и объ особенномъ искусствѣ преподаванія богословія, объявлено ему благословеніе Св. Синода; съ 6 марта 1845 г. былъ членомъ комитета объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства; 16 апрѣля того-же 1845 г. Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену св.

Владимира 3-й степени; по указу Св. Синода, по дѣламъ службы, былъ командированъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и находился съ 20 іюля по 28 сентября 1845 года; въ м. іюль 1846 г., по назначенію Св. Синода, обозрѣвалъ Херсонскую (нынѣ Одесскую) духовную семинарію; въ м. іюнь 1847 г., по назначенію Св. Синода, обозрѣвалъ Кіевскую духовную семинарію. 23 декабря 1850 года Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему *епископомъ* Тульской епархіи, 4 марта 1851 года хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ; по указу Св. Синода, отъ 5 октября того-же 1851 года, за смертію епископа Калужскаго, управлялъ Калужскою епархією; 13 апрѣля 1853 г. за ревностное служеніе и заботливость о словесномъ стадѣ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени; 7 апрѣля 1857 года за лично-усердное пастырское служеніе Всемилостивѣйше пожалованъ знаками ордена Св. Анны 1-й степени, украшенными Императорскою короною; 11 іюня того же 1857 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, переведенъ на Херсонскую архіерейскую кафедру; по Высочайшему повелѣнію, вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, гдѣ и находился съ 1859 по 11 мая 1862 г.; по опредѣленію Св. Синода, предсѣдательствовалъ въ учрежденныхъ при Св. Синодѣ, по Высочайшему повелѣнію, комитетахъ: а) о сокращеніи переписки по духовному вѣдомству (съ августа 1859 г. по декабрь 1861 г.), б) о преобразованіи духовныхъ семинарій (съ марта 1860 г. по декабрь 1861 г.), в) объ улучшеніи содержанія сельскаго духовенства (съ апрѣля

1860 г. по июнь 1861 г.); 3 апрѣля 1860 года, во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ Всемиловѣйше пожалованъ въ санъ *архіепископа*; 8 апрѣля 1862 года, въ ознаменованіе постоянно-усерднаго служенія церкви, соединеннаго съ исполненіемъ особо возложенныхъ трудовъ, Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени большаго креста; 16 апрѣля 1867 года сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, при замѣчательномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Текстъ этого рескрипта гласитъ слѣдующее: „Въ многолѣтнемъ вашемъ святительскомъ служеніи Мы, къ душевному утѣшенію Нашему, видимъ обильные плоды управленія весьма попечительнаго, просвѣщеннаго и благотворнаго для церкви. Вашимъ вчинаніемъ и личными заботами изысканы способы къ возвышенію средствъ содержанія и внутренняго благоустройства духовныхъ училищъ въ епархіи; заведенія для воспитанія и призрѣнія сиротствующихъ семействъ и дѣтей духовенства получаютъ постепенно большее и обширнѣйшее развитіе; паства путеводится ко спасенію ревностно, въ духѣ вѣры и истинной любви Христовой, постоянно назидаемая и вашимъ словомъ, и высокими образцами украшающаго васъ благочестія, при отеческомъ участіи къ нуждамъ каждаго изъ духовныхъ чадъ вашихъ. Въ изъявленіе особаго благоволенія Нашего къ столь отличному служенію вашему Всемиловѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго“. 11 іюля 1870 года, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Св. Синода, Государь

Императоръ Всемиловивѣйше соизволилъ разрѣшить принять и носить Архіепископу Димитрію пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Эллиновъ большой крестъ ордена Спасителя 1-й степени; 28 марта 1871 года за доблестное служеніе Всемиловивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; 2 октября 1874 года, Высочайше утвержденнымъ Его Величествомъ докладомъ Святѣйшаго Синода, перемѣщенъ на епархіальную кафедру въ г. Ярославль; 13 апрѣля 1875 года Государемъ Императоромъ Всемиловивѣйше пожалованъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на глобукѣ; 26 апрѣля 1876 года, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Св. Синода, перемѣщенъ на Волынскую архіерейскую кафедру; 20 февраля 1882 года таковымъ же докладомъ перемѣщенъ на Херсонскую архіерейскую кафедру; 15 мая сего 1883 года за „долговременное, постоянно ревностное служеніе церкви и отечеству, любвеобильную, отеческую попечительность о духовномъ благѣ паствъ, преемственно ему ввѣряемыхъ, неутомимые труды въ проповѣдываніи слова Божія и высокія качества духа“ сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени; въ 25 день іюня сего 1883 года Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ ему принять и носить, по установленію, пожалованный княземъ Болгарскимъ знакъ новоучрежденнаго ордена св. Александра 1-й степени.

Въ этомъ перечнѣ служебныхъ дѣяній и отличій Высокопреосвященнаго не все указано. Такъ, наприм., онъ состоялъ почетнымъ членомъ академій, различныхъ высшихъ учреждений, предсѣдателемъ Одесскаго болгарскаго

настоятельства, председателемъ благотворительнаго комитета когановскихъ учреждений въ Одессѣ и т. п. Мѣста и званія эти занималъ онъ частію по самому іерархическому положенію своему, а большею частію по личнымъ своимъ качествамъ. Слава почившаго святителя началась сошкольной скамьи въ Кіевской академіи. Высокія нравственныя качества и солидныя дарованія его духа замѣчены были еще бывшимъ тогда ректоромъ академіи, знаменитымъ Иннокентіемъ, который, говорятъ, рѣшилъ приготовить въ немъ преемника себѣ по профессурѣ и управленію академіей. Магистерская диссертация молодого монаха Димитрія на тему: «*Пути Промысла Божія въ спасеніи грѣшниковъ*»⁴⁾ обнаружила въ авторѣ глубокое благочестіе, наблюдательность, начитанность и ту теплоту и нѣжность сердца, которая составляла существенную и неизмѣнную черту его характера во всю жизнь его. Оставленный при академіи преподавателемъ, онъ совершенно отдался наукѣ. Должность библіотекаря была весьма сподручна для его любознательности. Онъ проводилъ въ библіотекѣ, говорятъ, цѣлыя ночи за чтеніемъ; тамъ-же не рѣдко и засыпалъ, не заботясь о какомъ-либо удобствѣ. Здѣсь пріобрѣлъ онъ громадный запасъ познаній богословско-историческихъ, благодаря которымъ онъ совершенно видоизмѣнилъ преподаваніе богословія, внесшій въ оное новый методъ—историческій. Солидность дарованій и познаній сразу выдвинули его изъ ряда прочихъ преподавателей академіи, — и ему скоро передали преподаваніе самыхъ главныхъ предметовъ академической науки, а затѣмъ онъ сталъ въ главѣ академіи, дѣйствительно возвышаясь надъ всѣми своею свѣт-

⁴⁾ Напечатана въ Собраніи сочин. студентовъ Кіевской дух. академіи т. I.

лою головою. Нужно замѣтить при этомъ, что во время служенія пр. Димитрія въ Кіевской академіи, она была богата многими талантливими профессорами, оставившими по себѣ свѣтлую славу. Дарованія пр. Димитрія не имѣли того блеска и оригинальности, какими отличался пр. Иннокентій; но они имѣли ту твердость, основательность и глубину мысли и чувства, какихъ не имѣлъ знаменитый витія. Блескъ дарованій и смѣлость воззрѣній пр. Иннокентія подавали иногда поводъ къ недоразумѣніямъ; лекціи пр. Димитрія никогда не возбуждали недоумѣній и толковъ. Ни пр. Иннокентій, ни пр. Димитрій не издавали своихъ лекцій, а студенты записывали за ними во время изустнаго произношенія лекцій. Но только лекціи пр. Димитрія положили прочное начало установкѣ и разработкѣ богословской науки въ Русской церкви. Говорилъ онъ свои лекціи, по тогдашнему порядку, битыхъ два часа каждый разъ, и студенты-слушатели не только не утомлялись, а нерѣдко сожалѣли, что лекція оканчивалась. Съ любовью и благоговѣніемъ вводилъ ихъ профессоръ въ новый, дотоѣ невѣдомый имъ, міръ боговѣдѣнія и челоуѣковѣдѣнія. За то и студенты благоговѣли предъ его лекціями. Этимъ чувствомъ благоговѣнія только и можно объяснить ту, доселѣ еще неумолкающую молву, будто преосв. Макарій воспользовался лекціями преосв. Димитрія, записывая за нимъ, и издалъ ихъ, обработавъ немного. Довольно и самаго бѣлаго взгляда на труды преосв. Макарія, чтобы видѣть самостоятельность трудовъ его. Онъ, конечно, обязанъ преосв. Димитрію, какъ ученикъ своему учителю. Отъ учителя получилъ онъ твердость православныхъ убѣжденій, отъ него узналъ онъ болѣе вѣрный и основательный методъ

разработки, отъ него познакомился съ нѣкоторыми лучшими источниками и литературою предмета. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ рукахъ преосв. Макарія, даровитаго ученика преосв. Димитрія, богословская и церковно-историческая наука пошла далеко; и это нисколько не умаляетъ славы знаменитаго учителя. О, еслибы у знаменитыхъ учителей былъ всегда хоть одинъ знаменитый ученикъ, который съ честію продолжалъ-бы дѣло своего учителя! Блескъ его успѣховъ еще увеличивалъ бы славу учителя. А справедливость требуетъ воздавать каждому свое.

Скромность, съ отѣнкомъ застѣнчивости, кротость, снисходительность, благость почившаго, какъ начальника заведенія, привлекали къ нему сердца студентовъ не меньше, какъ и замѣчательныя его лекціи.

Жизнь Святителя въ Тулѣ украшалась тѣми же высокими христіанскими качествами духа, какими отличался онъ и въ Одессѣ. Безчисленныя толпы народа провожали его со слезами любви и благоговѣнія нѣсколько верстъ за городъ при перемѣщеніи его въ Одессу. А когда онъ, проѣздомъ изъ Одессы, посѣтилъ Тулу, народъ толпами окружалъ его, чтобы принять дорогое благословеніе глубоко чтимаго Святителя, и получить хоть клочекъ листа съ поученіями его, которыя онъ раздавалъ на память. Случайно разорвавшіяся и выпавшія изъ рукъ Святителя четки были расхвачены по зернышку народомъ, какъ священная драгоценность. А когда народу объяснили, что постунокъ его неблаговидный, хотя и произошелъ изъ усердія къ Архипастырю, тотъ же народъ собралъ все зерна четокъ, связалъ ихъ и въ надлежащемъ видѣ препро-

водилъ къ святителю въ другой городъ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе.

Въ Одессѣ провелъ святитель Димитрій лѣта полного мужества и болѣзненной старости. Но нравственныя качества его всегда были неизмѣнны.

Прежде всего это былъ святитель, съ величайшимъ благоговѣніемъ совершавшій службы Божіи. Одаренный величественнымъ видомъ, сильнымъ и яснымъ голосомъ, ясною дикціею, онъ совершалъ богослуженіе такъ, что невольно располагалъ къ молитвѣ всѣхъ. Въ его движеніяхъ, въ его взглядѣ, въ его поступи, въ его голосѣ, въ его поклонахъ, въ его хожденіи была такая высокая простота, истовость и благоговѣніе, какихъ не съумѣетъ искусственно выразить самый даровитый художникъ. Они были самымъ прямымъ и естественнымъ плодомъ его глубочайшей искренности, правдивости и благочестія. Тутъ не было ничего дѣланнаго, никакой рисовки, никакого желанія показать себя, произвести впечатлѣніе; одно желаніе—быть яснымъ и внятнымъ въ выраженіи молитвъ св. церкви. Около престола въ алтарѣ не было никакой суеты и бѣготни низшаго клира, боящагося сдѣлать какое-либо упущеніе. Сдѣлано незначительное упущеніе,—на него, повидимому, не обращаютъ вниманія, чтобы не нарушить благоговѣйнаго настроенія духа. Сдѣлано болѣе значительное упущеніе,—вдохъ Архипастыря и молитвенное поднятіе глазъ его къ небу, безъ желчнаго оскорбленія, давали понять, что сдѣлано упущеніе.—Въ произношеніи возгласовъ Архипастыремъ была нѣкоторая пѣвучесть. Въ устахъ святителя, при его органистомъ голосѣ, она имѣла особен-

ную пріятность и дѣйственность ⁵⁾. Въ устахъ другаго она можетъ быть не имѣла-бы той силы.—А съ какимъ благоговѣніемъ повергался святитель предъ престоломъ Божиимъ по освященіи Св. Даровъ и при пѣніи молитвы Отцу небесному! По возвращеніи изъ С.-Петербурга, Архипастырь съ особеннымъ умиленіемъ повергался предъ престоломъ во время такъ называемой выключки, когда протоіакопъ произноситъ, что св. дары приносятся «о спасеніи Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего, Императора». Всегда самый искренній вѣрноподданный, святитель Димитрій глубоко сознавалъ особенную потребность въ усиленныхъ молитвахъ о Государѣ Императорѣ въ наше безпокойное, тяжелое, неблагоприятное время.

И молитвы Архипастыря, исполненнаго евангельской вѣры и благочестія, имѣли дѣйственную силу предъ Богомъ. Не можемъ не припомнить при этомъ одинъ замѣчательный случай. Въ одинъ изъ 60-хъ годовъ была въ Одессѣ страшная засуха; на небѣ—ни облачка, растенія и посѣвы погибали; барометръ не подавалъ никакой надежды на дождь. Святитель приглашенъ былъ служить литургію въ гладбищной церкви. Послѣ обычнаго облаченія, онъ распорядился служить молебенъ о дарованіи дождя. Бѣ изумленію маловѣрныхъ и къ радости вѣрующихъ, въ половинѣ литургіи надъ самымъ куполомъ гладбищной церкви вдругъ образовалось густое облако, разросшееся въ тучи, покрывшія весь горизонтъ и разразившіяся обиль-

⁵⁾ Иподіакопъ Фащевскій нѣкоторые возгласы Преосвященнаго переложилъ на ноты, въ память о почившемъ Архипастырѣ. См. приложение № 9 къ настоящей статьѣ.

нымъ дождемъ. Кромѣ благодарнаго умиленія предъ Богомъ, въ лицѣ Святителя нельзя было замѣтить ничего такого, что выражало-бы хотя тѣнь самоуслажденія и самодовольства. (Да не оскорбится духъ Святителя такими выраженіями! Въ человѣкѣ обыкновенной морали такія чувства обычны).

Считая проповѣдь одною изъ существенныхъ обязанностей пастыря, Святитель проповѣдывалъ весьма часто. Послѣ его кончины, нашли цѣлые ящики въ столахъ наполненными его проповѣдями. Далеко не всѣ проповѣди его были напечатаны. Первые опыты его проповѣдничества были напечатаны въ *Воскресномъ чтеніи* за первые годы существованія этого журнала; но они тамъ изложены въ видѣ отдѣльныхъ назидательныхъ статей, а не въ формѣ проповѣдей. Было одно особое изданіе *Кіевскихъ* проповѣдей ректора академіи архимандрита Димитрія въ 2-хъ томахъ, напечатанное въ типографіи Кіево-печерской Лавры; къ сожалѣнію въ свѣтъ выпущенъ только 1-й томъ, а все изданіе 2-го тома сгорѣло во время бывшаго въ типографіи пожара. Были еще изданія *Тульскихъ* и *Ярославскихъ* проповѣдей. Проповѣди, говоренныя почившимъ Архипастыремъ на Волыни и въ Херсоно-Одесской епархіи, печатались въ *Волынскихъ* и *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, а изъ нихъ, съ благословенія автора, перепечатывались въ *Православномъ Обзорѣннѣ*. Никакого гонорара за печатаніе ихъ Архипастырь не получалъ. Отдѣльныя изданія проповѣдей происходили не по его инициативѣ, а по просьбѣ почитателей его, и при томъ съ благотворительною цѣлью. Такъ, Ярославскія проповѣди его изданы въ пользу Ярославскаго епархіальнаго женскаго

училища. И давалъ онъ проповѣди свои въ печать неохотно, такъ какъ, по свойственной ему скромности, не придавалъ имъ высокой цѣны. Тѣмъ не менѣе онѣ, безъ сомнѣнія, займутъ весьма почетное мѣсто въ исторіи русскаго проповѣдничества. Онѣ — весьма содержательны; на основаніи ихъ можно составить цѣлое богословіе въ примѣненіи къ современной намъ жизни. Онѣ изложены языкомъ своеобразнымъ, но въ высшей степени солиднымъ и строго обработаннымъ. Онѣ дышатъ такою сердечностію и святостію, какія можно найти у прославленнаго Богомъ Святителя Русской церкви, имя котораго носилъ почившій Архипастырѣ, — у свят. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

На обязанности службы архипастырѣ смотрѣлъ совершенно по-евангельски. Для службы онѣ не щадилъ себя, доводя свои труды до возможной степени самоотверженія. Его приглашаютъ служить въ какой-либо церкви; онѣ отправляется, хотя и слабы его силы. Сильный обморокъ, случившійся съ нимъ однажды въ 70-хъ годахъ во время службы въ Успенской единовѣрческой церкви, ясно показало, до какой степени Святитель не щадилъ себя. Вообще, что онѣ считалъ своею обязанностію, то выполнялъ съ полною искренностію, аккуратностію и безпощаднымъ самоотреченіемъ. Въ выполненіе долга онѣ влагалъ всю душу свою. Какъ искренни и благотворны были априм. его посѣщенія учебныхъ заведеній духовн. и свѣтскихъ! Сильныя лѣтнія жары для него ничего не значили. Онѣ каждый день выѣзжалъ на экзамены въ учебныя заведенія и просиживалъ въ нихъ далеко за полдень. Со вниманіемъ и участливостію выслушивая отвѣты учениковъ и ученицъ, онѣ самъ много гово-

рилъ въ дополненіе и поясненіе того, о чемъ отвѣчали на экзаменахъ. На семинарскихъ экзаменахъ онъ былъ особенно обилень въ разъясненіяхъ. Не только ученики, а и преподаватели, специально изучающіе свои предметы, съ изумленіемъ выслушивали нерѣдко отъ Архипастыря такія свѣдѣнія, мысли и воззрѣнія, которыя представляли давно извѣстный имъ предметъ въ другомъ, новомъ свѣтѣ.

Не щадя себя для службы, онъ крайне щадилъ другихъ. Личнымъ оскорбленіямъ и нарушенію личного права своего онъ не придавалъ никакого значенія. Подъ-эпитимійный, подъ давленіемъ раздраженія, иногда, бывало, хотя и весьма рѣдко, наговорить Архипастырю словъ неприятныхъ, называемыхъ дерзостью; но для кроткаго Святителя не существовало дерзости. Онъ понималъ силу раздраженія и старался успокоить взволнованнаго такимъ рѣшеніемъ, какого и не ожидалъ виновный. Не было, кажется, худаго дѣянія, котораго онъ не простилъ бы, если видѣлъ искреннее раскаяніе. Имѣвшіе несчастіе совершить непохвальныя дѣянія въ другихъ мѣстахъ и другихъ епархіяхъ съ дерзновеніемъ обращались къ его кроткому, чело-вѣколюбивому, несказанно доброму сердцу,—и онъ не отвергалъ ихъ. Зло отъ такого образа дѣйствій Святителя не умножалось, а число несчастныхъ въ жизни сокращалось.

Великая сила самоотреченія и любви къ ближнему сказалась особенно въ дѣлахъ его милосердія. Предѣлы его милосердію полагало только или отсутствіе денегъ у него самого, или недопущеніе къ нему просителей со стороны домашнихъ его людей. Его осаждали просьбами о помощи на пути,—и онъ подавалъ, что могъ, и подавалъ иногда очень значительную помощь. При перемѣщеніи съ мѣста

на мѣсто, еще до выѣзда къ мѣсту новаго служенія, онъ успѣвалъ раздавать бѣднымъ и прогоны свои, и подъемныя. — Думаютъ, что разсказы о его милосердіи имѣютъ легендарный характеръ. Это — несправедливо. Онъ дѣйствительно отдалъ одной вдовѣ съ дѣтьми даже не вскрытый имъ пакетъ съ нѣсколькими сотнями рублей, полученный имъ отъ одного богатаго купца за погребеніе. Это было въ 60-хъ годахъ. Когда, по вскрытіи пакета, ошастливленная вдова выразила ему недоумѣніе, не ошибся-ли Архипастырѣ, — онъ дѣйствительно отвѣчалъ ей, что это — даръ ей отъ Бога. — Въ сентябрѣ текущаго года одинъ офицеръ, потерявшій службу, чловѣкъ семейный, попросилъ у него 300 рублей. — Святитель обѣщался дать ему эту субсидію, когда получитъ деньги изъ монастыря. И свято исполнилъ свое святительское слово. — Такой способъ благотворенія ставилъ архипастыря Дмитрія выше нашего времени и уподоблялъ его святымъ подвижникамъ цвѣтущихъ временъ церкви. Оттого разсказы о его благотвореніяхъ кажутся инымъ легендарными.

Широта и всеобъемлемость духа мира и любви христіанской ярко сказалась въ святителѣ Дмитріи во время памятнаго всѣмъ печальнаго нападенія на евреевъ, бывшаго въ 1871 г. въ Одессѣ. Напечатанное имъ тогда и распространенное въ средѣ народа тысячами экземпляровъ *«Пастырское воззваніе къ православнымъ жителямъ Одессы»* произвело сильное впечатлѣніе на мятущейся и смущенный народъ. Святитель горько плакалъ, составляя это воззваніе. «Съ тяжкою скорбію, писалъ онъ, слышали мы въ дни св. Пасхи, какъ цѣлыя толпы людей, именующихъ себя православными сынами церкви Христовой, не взирая

на святость настоящихъ дней величайшаго изъ торжествъ церковныхъ, якобы во имя св. вѣры и церкви, а въ самомъ дѣлѣ къ поруганію и посрамленію и вѣры, и церкви православной, буйствовали на площадяхъ и улицахъ городскихъ, заводя драки и побоища съ согражданами своими евреями, разбивая окна еврейскихъ домовъ, разрушая торговыя ихъ лавки и проч... Мы, по священной обязанности нашей, должны объяснить ослѣпленнымъ, какой сдѣлали они тяжкій грѣхъ предъ православною вѣрою и Церковію, предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и предъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ».... Указавъ на подходящія слова Спасителя, св. апостоловъ и на законъ государственный, охраняющій неприкосновенность святыми и строго наказывающій самоуправство, Архипастырь говоритъ: «Что же дѣлаете вы, мпимые защитники вѣры Христовой? Нагло преступаете и слова Христа Спасителя своего, и заповѣдь апостольскую, и законъ царственный... Истинная честь вѣры Христовой состоитъ въ томъ, когда исповѣдывающіе ее *сіяютъ яко свѣтила въ мѣрѣ, возвышая* свою жизнь и дѣлами, *добродѣтели* *Призвавшаго ихъ отъ тмы въ чудный свой свѣтъ*.... Святѣйшее имя Божіе прославляется не поруганіемъ надъ невѣрующими, а дѣлами добрыми, и святою, богоподобною жизнью вѣрныхъ.... Сознайте же, что ваше буйство и неистовство есть посрамленіе вѣры Христовой, безчестіе православной Церкви, тяжкое оскорбленіе имени Христову, оскверненіе святыхъ дней свѣтлаго торжества церковнаго. Теперь всѣ невѣрные и иноземцы будутъ дѣйствительно насмѣхаться надъ нами и говорить: «вотъ какова ихъ вѣра; на словахъ они—христиане, а по дѣламъ хуже язычниковъ... Вотъ какова эта

Русь православная, что и между дикими не встрѣтишь такого самоуправства, своеволия, непослушанія властямъ, какъ у нихъ... Чего же смотреть ихъ духовные пастыри (вѣдь, есть у нихъ пастыри!)? Вѣрно, и они такіе же *слѣпые вожди слѣпцевъ*, которые, не разумѣя ни силы слова Божія, ни духа вѣры Христовой, и сами идутъ, и ихъ ведутъ въ пропасть погибели».. И сбудется надъ нами слово Апостольское, что мы, *хваляся* правою вѣрою нашею, *преступленіемъ* ея заповѣдей *Бога безчестуемъ: имя бо Божіе нами хулится во языцехъ* (Рим. 2, 23. 24). И восплачется о насъ св. Церковь... И опечалится о насъ тяжкою скорбію чадолюбивое сердце Августѣйшаго Отца нашего Государя Императора... Умоляемъ васъ, братія, именемъ воскресшаго Господа: изгоните изъ сердець вашихъ всякую злобу, гнѣвъ и огорченіе; престаньте отъ злыхъ начинаній вашихъ и отъ незаконныхъ дѣлъ неразумной ревности; принесите сокрушенное раскаяніе въ содѣланномъ вами беззаконіи предъ лицомъ Господа Исуса Христа; умилитесь сердцемъ и предъ лицомъ св. Церкви... *Молимъ васъ...: примиритесь съ Богомъ!* Недостойный пастыръ вашъ, горько оплакивающій несчастное ослѣпленіе и заблужденіе ввѣренныхъ ему Богомъ чадъ, Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій».

Неудивительно, что такого пастыря съ такими высокими христіанскими качествами искренно оплакивала и оплакиваетъ многолюдная, разновѣрная и разноплеменная Одесса.

Немедленно, по облаченіи тѣла усопшаго Архипастыря въ священныя ризы, совершена была панихида, при

многолюдномъ стеченіи начальствующихъ и служащихъ въ различныхъ вѣдомствахъ. Ежедневно, по вечерамъ въ 7 часовъ и по утрамъ въ 11 часовъ совершались панихиды въ присутствіи гг. генераль-губернатора, градоначальника, попечителя учебнаго округа, городского головы и многочисленныхъ гражданъ. Чтеніе св. Евангелія часто прерывалось кромѣ того панихидами отдѣльныхъ учрежденій и вѣдомствъ. 15-го ноября въ 8 часовъ утра совершена была панихида по просьбѣ сестеръ милосердія Стурдзовской богадѣльни. На смѣну ихъ пришли служащіе и учащіеся въ Одесской духовной семинаріи и духовномъ училищѣ. Послѣ панихиды, совершенной ректоромъ съ участіемъ священнослужителей семинарской церкви и другихъ, всѣ удостоились воздать поклоненіе и цѣлованіе тѣлу, служившему храмомъ любвеобильной души Святителя. Послѣ семинарской и духовно-училищной панихиды, совершена панихида по просьбѣ монахинь Одесскаго Архангело-Михайловскаго монастыря. Такая смѣна панихидъ продолжалась и послѣ. 15-го ноября вечеромъ тѣло положено во гробъ и перенесено съ подобающею честью въ крестовую церковь архіерейскаго дома. Здѣсь народъ толпами осаждалъ архіерейскій дворъ, чтобы проникнуть въ св. храмъ и поклониться чтимому Архипастырю. Для полиціи предстояло очень много труда; но нужно отдать ей справедливость, что она, соблюдая порядокъ, предоставляла возможность удовлетворить благочестивому желанію народа. — 16 ноября прибылъ въ Одессу Преосвященный *Гелладій*, епископъ *Сумскій*, викарій Харьковской епархіи, ученикъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря, уроженецъ Херсонской епархіи, священствовавшій нѣкогда въ здѣшней епархіи. Съ

пріѣздомъ Преосвященнаго *Геннадія* ни одна панихида не совершена безъ его личнаго участія. Во все дни пребыванія своего (съ 17 по 22 ноября) онъ совершалъ заупокойныя литургіи. Въ первую литургію (17 числа) онъ произнесъ рѣчь, въ которой въ сильныхъ выраженіяхъ объяснилъ значеніе великой потери въ лицѣ оплакиваемаго усопшаго и коснулся благодѣяній, оказанныхъ лично ему въ Бозѣ почившимъ ⁶⁾.—17-го ноября прибылъ въ Одессу назначенный Св. Синодомъ для совершенія погребенія усопшаго Высокопреосвященный *Сергій*, архіепископъ *Кишиневскій и Хотинскій*. Преосвященный *Далматъ*, епископъ *Новомиргородскій*, къ великой скорби Херсонской паствы, не могъ прибыть въ Одессу по разстроенному состоянію здоровья. Ожидали Высокопреосвященнаго митрополита *Кіевскаго Платона*, дорого чтимаго въ Одессѣ и почитавшаго въ Бозѣ почившаго Архипастыря; но состояніе здоровья не дозволило Кіевскому Святителю лично прибыть въ Одессу. Раздѣляя скорбь Херсоно-Одесской паствы о тяжелой утратѣ, Его Высокопреосвященство прислалъ, вмѣсто себя, намѣстника Кіево-печерской Лавры о. архимандрита *Иларіона* для принятія участія въ погребеніи, а Кіевской духовной академіи благословилъ командировать для присутствованія при погребеніи депутатомъ ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *В. Ѡ. Пльницкаго*.

17-го ноября въ 3¹/₂ часа пополудни началось перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря *Димитрія* изъ крестовой церкви въ Одесскій кафедральный соборъ,

⁶⁾ См. прилож. № 2.

по особому церемонаіу ⁷⁾. Перенесеніе это совершено при необыкновенно-большомъ стеченіи народа (несомнѣнно, было болѣе 100.000 лицъ) и необыкновенной обстановкѣ. Въ этомъ событіи въ высшей степени выразительно (сказалась) благоговѣйная любовь къ усопшему всего населенія безъ различія званій, состояній, вѣроисповѣданій и національностей. — Никогда ничего подобнаго Одесса не видѣла, хоть бывали и бывають въ ней разнаго рода торжества. Въ печальномъ шествіи, кромѣ многочисленнаго духовенства и начальствующихъ всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, приняли участіе: а) воспитанники сиротскихъ пріютовъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ воспитанники и еврейскихъ пріютовъ, б) по распоряженію г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, воспитанники гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ Одессы, в) воспитанники духовной семинаріи и духовнаго училища, г) воспитанницы епархіальнаго женскаго училища, д) сестры Касперовской общины, е) монахини женскаго монастыря, ж) муниципалитетъ съ городскимъ головою, несшимъ городское знамя, з) протестантскій пасторъ съ помощникомъ, и) еврейскій раввинъ съ двумя ассистентами, несшими вѣнокъ, и і) множество гражданъ. На всемъ протяженіи пути стояли шпалерами войска безъ оружія. Народъ сплошными массами наполнялъ широкіе тротуары; на балконахъ, крышахъ домовъ, даже на деревьяхъ были люди. Два хора пѣвчихъ, на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, пѣли ирмосы. Благоговѣйная, священная тишина царила въ этой массѣ живыхъ людей. Трудно было замѣтить кого либо въ шапкѣ въ передней части процессіи, а тѣмъ болѣе

⁷⁾ См. прилож. № 10.

у гроба. По принесеніи тѣла въ кафедральный соборъ протоіерей *Г. Попруженко*, ученикъ почившаго Архипастыря, воспитанникъ XI курса (вып. 1843 г.) произнесъ рѣчь⁸⁾, въ которой указалъ на уроки, преподанные намъ жизнію Архипастыря и принесъ почившему благодареніе отъ лица многочисленныхъ учениковъ его по академіи.

Новѣйшій обычай возлагать вѣнки на гробы чтимыхъ людей примѣненъ былъ и къ гробу усопшаго Архипастыря Димитрія. — Первый вѣнокъ принесенъ отъ Одесскаго института благородныхъ дѣвиць; затѣмъ воспитательницы и воспитанницы Одесскаго епархіального женскаго училища возложили отъ себя вѣнокъ; имъ послѣдовали Одесское греческое общество и коммерческое училище, еврейское общество и другія учрежденія и общества.

18 ноября съ 9 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Въ половинѣ 10-го часа прибыли Преосвященные въ соборъ, и началась заупокойная божественная литургія. Послѣ причастнаго стиха ректоръ Одесской семинаріи, протоіерей *М. Чемена*, ученикъ учениковъ въ Бозѣ почившаго Святителя, воспитанникъ XVII курса (вып. 1855 г.), произнесъ слово⁹⁾, въ которомъ, указавъ на любовь почившаго къ паствѣ Хереонской, среди которой онъ пожелалъ умереть, проповѣдникъ сдѣлалъ краткій очеркъ жизни и нравственнаго образа усопшаго Святителя. Въ погребеніи тѣла Архипастыря приняло участіе не только духовенство Одессы, но и депутаты отъ духовенства Одесскаго училищнаго округа, обнимающаго три уѣзда губерніи, собравшіеся на съѣздъ по дѣламъ учили-

⁸⁾ См. приложение № 3.

⁹⁾ См. приложение № 4.

ща. Четыре длинныхъ ряда духовенства растянулись отъ архіерейскаго амвона до алтарной соеи. «*Покой, Спасе нашъ, съ ирavedными раба Твоего*», пропѣтое всѣмъ духовенствомъ, производило потрясающее дѣйствіе. Два большихъ хора: архіерейскій и семинарскій съ духовно-училищнымъ, искусно руководимые регентомъ *Маккавейскимъ*, попеременно пѣли умилительныя пѣсни и стихиры, трогавшія до глубины души. По прочтеніи пятаго евангелія, предъ началомъ канона, на церковную кафедру возшелъ въ церковномъ стихарѣ депутатъ отъ Кіевской духовной академіи, дѣйств. статск. совѣтникъ *В. О. Пивницкій*, воспитанникъ XVIII курса (вып. 1855 г.), и выразительно произнесъ рѣчь¹⁰⁾, въ которой яркими красками опредѣлилъ высокое значеніе личности и трудовъ усопшаго Архипастыря для Кіевской академіи. «Ты стоишь предъ нами, сказалъ ораторъ, какъ исполнишь, на котораго мы, позднѣйшіе преемники твоихъ слушателей, смотримъ не съ почтеніемъ только, но и съ удивленіемъ». — Умилительно было послѣднее цѣлованіе усопшаго. Преосвященный *Геннадій* заплакалъ на взрыдѣ. Слезы обильно струились по лицамъ какъ посѣдѣвшихъ отъ лѣтъ и трудовъ, такъ и юныхъ и свѣжихъ священнослужителей. Это была естественная благородная дань благодарныхъ сердець своему учителю и пастырю. Руками священнослужителей¹¹⁾ гробъ усопшаго снятъ и понесенъ

¹⁰⁾ См. приложение № 5.

¹¹⁾ Изъ воспитанниковъ Кіевской академіи слѣдующія лица послужили при погребеніи своего великаго представителя: 1) старшіе его по выпуску: протоіерей *Н. И. Соколовъ* V курса (вып. 1831 г.), протоіерей *М. Е. Павловскій* VI курса (вып. 1833 г.); 2) ученики усопшаго: кромѣ епископа *Геннадія* XII курса (вып. 1845 г.), протоіерей *С. А. Серафимовъ* X курса (вып. 1841 г.), протоіерей *А. Г. Лебединцевъ* и *Г. П. Попруженко* XI курса (вып. 1843 г.), протоіерей *А. А. Соловьевъ* и *М. П. Диваскій* XV курса (вып. 1851 г.); 3) ученики

къ могилѣ, выкопанной у лѣваго передняго придѣла собора въ углу, противоположномъ углу, занимаемомъ могилой князя *М. С. Воронцова*. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу каедральный протоіерей *А. Лебединцевъ*, ученикъ усопшаго, воспитанникъ XI курса Кіевской академіи (вып. 1843 года), произнесъ послѣднюю рѣчь¹²⁾, въ которой, высказавъ, какъ тяжело своими руками предавать землѣ хладное тѣло дражайшаго отца, онъ выразилъ упованіе духовнаго общенія усопшаго съ паствою и паствы съ усопшимъ.—Въ средѣ духовенства были еще желавшіе говорить у гроба приснопамятнаго пастыря, но опасеніе продлить обрядъ погребенія удержало отъ произнесенія другихъ рѣчей. И безъ того погребеніе окончено въ половинѣ 3-го часа. Притомъ нужно сказать, что жизнь почившаго Архипастыря была такъ свѣтла и сильна назиданіемъ, что похвальныя слова людей ничего не прибавили бы къ этой силѣ и этому свѣту.

Послѣ погребенія Святителя, къ могилѣ его многіе приходятъ на молитву и просятъ совершать панихиды. На литургіи часто подаются заупокойныя просфоры съ именемъ усопшаго Архипастыря. Панихиды совершаются по церквамъ домовымъ и приходскимъ. 20 ноября совершенна заупокойная литургія и панихида въ университетской церкви. Здѣсь профессоръ богословія, протоіерей *А. Н. Кудрявцевъ* сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на значеніе

учениковъ почившаго: профессоръ *В. Ф. Пльонцкій*, протоіерей *М. Ф. Челмена* и протоіерей *Г. Я. Селецкій* XVII курса (вып. 1855 г.). Было при погребеніи сверхъ того довольно воспитанниковъ Кіевской академіи, не имѣющихъ духовнаго сана, начиная съ почтеннѣйшаго философа, тайнаго совѣтника *Г. Г. Михлевича* VI курса (вып. 1833 г.), товарища усопшаго ст. сов. *В. Моніевскаго* VII курса (вып. 1835 года) и кончая воспитанниками послѣднихъ выпусковъ, служащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Одессы.

¹²⁾ См. приложение № 6.

утраты, понесенной какъ въ лицѣ прежде усопшихъ архипастырей, Одессы, такъ и особенно въ лицѣ Архипастыря Димитрія ¹³⁾. На панихидѣ въ семинарской церкви, всѣ ученики семинаріи, гимназій и прогимназій, посѣщающіе эту церковь, какъ одинъ человѣкъ, по влеченію собственнаго сердца, преклонили колѣна и стояли на колѣнахъ во все время, когда пѣли молитву: «*Со святыми упокой*».—Въ тотъ-же день архимандритъ *Евстаѳій Вулизма*, настоятель греческой церкви, предъ панихидой сказалъ рѣчь въ память о почившемъ Архипастырѣ. Изъясняя слова чтеннаго въ тотъ день Евангелія: «*Человѣку нѣкому богатому уюбзаси нива*», и выразивъ мысль, что сегодня большая часть людей, особенно же въ Одессѣ, подражаютъ дѣламъ немысленнаго богача, забывъ угрозу Господа: «*такъ собирающій сокровища для себя, а не въ Бога богатлющій*», — о. Архимандритъ сказалъ, что Богъ «*не желающій смерти грѣшника, но желающій всѣмъ людямъ спастись и прійти въ разумніе истины*», посылаетъ по временамъ особенныхъ мужей, чтобы живымъ примѣромъ ихъ жизни и ученія привлечь къ себѣ людей, заботящихся лишь о наслажденіи земными благами. Таковымъ мужемъ и былъ тотъ, по комъ мы совершаемъ поминовеніе». Въ заключеніе рѣчи онъ выразилъ предъ слушателями желаніе, чтобы они чаще воспоминали слова, которыми при разныхъ обстоятельствахъ почившій Архипастыръ училъ ихъ въ этой церкви, чтобы чтили память и старались выполнять отеческія внушенія того, кто, по Апостолу, на небесахъ непрестанно молить Бога за насъ.—Въ 9-й день послѣ кончины святителя, 22 ноября, Пресвященнымъ Ген-

¹³⁾ См. приложение № 7.

надіємъ совершена была заупокойная литургія и панихида въ кафедральномъ соборѣ при многочисленномъ стеченіи народа. Предъ панихидою сказалъ рѣчь греческій архимандритъ *Евстаѳій Вулизма* на греческомъ языкѣ, въ которой разъяснилъ значеніе усопшаго святителя въ церкви Христовой вообще и частнѣе отношенія его къ греческой націи. — 23 ноября, въ присутствіи начальствующихъ лицъ города, совершено было заупокойное моленіе въ главной еврейской синагогѣ. Во время этого поминовенія Архипастыря, раввинъ *Швабахерз*, докторъ Моисеева закона и философіи, произнесъ на нѣмецкомъ языкѣ рѣчь ¹⁴⁾, въ которой изобразилъ высокія нравственныя черты усопшаго, а канторъ, послѣ пѣнія хоромъ псалмовъ, возгласилъ по русски: «*Архипастырь Димитрій, услыши насъ!*»

Одесская Городская Дума, собравшись, по приглашенію тайнаго совѣтника *Г. Г. Маразли*, въ экстренное засѣданіе, выслушала вѣсть о кончинѣ Архипастыря въ глубокой скорби, стоя на ногахъ. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій предположено увѣковѣчить память Архипастыря учрежденіемъ стипендіи, или устроеніемъ храма на новомъ кладбищѣ въ честь свят. Димитрія Ростовскаго, имя котораго носилъ въ Бозѣ почившій Архипастырь.

Духовенство Одесскаго училищнаго округа постановило собрать по подпискѣ капиталъ, проценты съ котораго выдавались-бы ежегодно въ день кончины Архипастыря бѣднѣйшимъ жителямъ Одессы, подъ названіемъ Димитріевской милостыни.

¹⁴⁾ См. приложеніе № 11.

Одна особа, пожелавшая остаться неизвѣстною, послѣ панихиды въ университетской церкви, изъявила желаніе дать отъ себя сумму на учрежденіе стипендіи имени Архіепископа Димитрія въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Одессы.

Еврейское общество предположило образовать нѣсколь-ко стипендіи въ одномъ изъ пріютовъ для бѣдныхъ Одессы подъ названіемъ стипендій Пресвященнаго Димитрія.

Блаженъ, его же избралъ и приялъ еси, Господи, и память его въ родъ и родъ!

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

Памяти въ Возѣ почившаго Святителя Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

№ 1.

Телеграмма Его Святѣйшества Вселенскаго Патріарха на имя Одесскаго жителя изъ грековъ И. Г. Вучина *).

Глубоко огорченные кончиною благочестивѣйшаго владыки Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, молимся объ упокоеніи души его.

Вселенскій патріархъ *Іоакимъ*».

Телеграмма министра - президента Болгарскаго Цанкова Одесскому Болгарскому Настоятельству.

«Въ воскресенье, 20-го ноября, будетъ отслужена панихида объ упокоеніи души Высокопреосвященнаго Димитрія. Министръ *Цанковъ*».

*) *И. Г. Вучина* состоитъ генеральнымъ греческимъ консуломъ въ Одессѣ, но телеграмма получена имъ не какъ официальнымъ лицомъ, а какъ добрымъ сыномъ православной церкви, Эллиномъ по происхожденію.

Р Ы Ч Ь

при гробѣ въ Бозѣ почившаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, сказанная на литургіи 17-го ноября 1883 года Преосвященнымъ Геннадіемъ, епископомъ Сумскимъ.

Рыдай, кипарисъ, ибо паде кедръ!
(Зах. XI, 2).

Архипастырь, обильно питавшій нѣскольکو паствъ отъ богатой сокровищницы даровъ духовныхъ, во гробѣ. Его жезлъ крѣпости и кротости уже другой понесеть. Его благоглаголивья уста безмолвны. Его рущѣ, съ такою готовностію воздвигавшіяся для молитвенныхъ благословеній, неподвижно прильнули къ персямъ со крестомъ. Какъ древо великорослое и многоплодное, всѣхъ около себя покоившее мирнымъ пріосѣненіемъ, всѣхъ насыщавшее своими плодами, святитель Божій Димитрій, прекраснѣйшій духовный кедръ русскаго Ливана, паде,—вполнѣ созрѣвъ и совершивъ свой періодъ, покорился волѣ Господней, всѣмъ опредѣлившей время сѣянія и жатвы, дѣятельности и покоя, время радости и печали, жизни и смерти.

Рыдай, кипарисъ, ибо упалъ кедръ. Увы! гдѣ ни пронесется вѣсть о кончинѣ Архіепископа Димитрія, болѣзненно сожмутся сердца всѣхъ; ибо его сердце всегда и широко было открыто для всѣхъ. Восплачутъ Тула и Ярославль, Волянъ и Кіевъ... особенно Кіевская духовная академія... Восплачетъ вся Россія о своемъ умнѣйшемъ и добрѣйшемъ, сдержаннѣйшемъ, смиреннѣйшемъ и кротчайшемъ іерархѣ. Восплачутъ о Тебѣ за себя сироты и бѣдные, безмѣрно вспомошествоваемые Твоею сострадательностію.

Особенно хорошо — разумно восплачуть о тебѣ твои ученики, коихъ по всемъ предѣламъ Отечества много и много, у коихъ всехъ любви къ тебѣ горячей и до смерти крѣпкой много и много!..

О, за что жребій начать всеобщій плачь о тебѣ выпалъ мнѣ, скромнѣйшему изъ твоихъ воспитанниковъ, жребій тяжелый и священный, жребій грустный и полный утѣшеній крестныхъ?—За мою простоту и довѣріе къ тебѣ. Въ 1841 г., молодой—21 года—и несчастный священникъ, по милостивому указанію милостивѣйшаго Филарета, митрополита Кіевскаго, палъ къ ногамъ твоимъ со слезами и съ вопросомъ—«что дѣлать съ собой»?... и твоя богомудрая любовь воскресила меня, направила на путь трудный, но и спасительный. Ты постоянно слѣдилъ за мной, мужественно исправлялъ мои направленія, искривляемые жесткими волнами житейскаго моря, а въ послѣднія предсмертныя болѣзни ты имѣлъ терпѣніе болѣзновать о мнѣ и утѣшать меня, когда Промыслъ Божій приблизилъ меня къ родному югу, дабы удобнѣе мнѣ было предстать гробу твоему и раздѣлить надгробное рыданіе родной мнѣ церкви Одесской... За 25 лѣтъ до сего, я въ радости сердечной встрѣчалъ здѣсь тебя, въ крѣпости силъ пришедшаго къ паствѣ Одесской и принимавшей тебя въ счастливомъ восторгѣ: а теперь мнѣ утружденному старику судилъ Господь провожать тебя туда, гдѣ нѣтъ печалей, гдѣ всемъ праведная награда, но куда переступать всемъ страшно.

О, крѣпкодушествовать-ли мнѣ теперь? ораторствовать-ли о твоихъ подвигахъ и заслугахъ? молиться-ли о тебѣ съ невозмутимымъ упованіемъ на Божіе милосердіе?

Всѣ у гроба твоего въ слезахъ. О, слава Господу Богу и Его церкви святой слава! Слава паствѣ и архипастырю! Тяжело сердцу среди скорбей безъ слезъ; Слезы дѣтей о родителяхъ великая нравственная сила. Слезы паствы объ архипастырѣ служатъ взаимною, глубоко-назидательной, отрадной проповѣдью паствѣ, пастырямъ и архипастырямъ.

О, Господи! Упокой съ праведными почившаго Архипастыря.

№ 3.

Р ъ Ч ъ

по перенесеніи тѣла усопшаго Архіепископа Димитрія изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ.

Давно-ли градъ Одесса и вся Херсонская паства приѣтствовали твой, почившій Архипастырь, возжеланный возвратъ въ любимую тобою и тебя любившую Херсонскую епархію—съ радостію и восторгомъ умиленія? — И вотъ внезапный исходъ твоего недуга, всѣмъ извѣстнаго, глубоко потрясъ души наши.

Но—да будетъ благословенна кончина твоя!

Ты теперь предсталъ на праведный судъ Христовъ.

Тебѣ не нужны похвалы отъ насъ;—но намъ, твоимъ осиротѣвшимъ чадамъ, нужно утѣшеніе.

Что была жизнь усопшаго Архипастыря, какъ не непрерывный подвигъ приготовленія къ жизни вѣчной?

Если намъ нуженъ урокъ—какъ угождать Богу, то въ его дѣлахъ ясно просвѣчивали ревность по вѣрѣ и искренняя, всецѣлая преданность св. церкви. Это убѣжде-

ніе вѣры, это живое сочувствіе и одушевленіе, съ которыми всегда говорилъ почившій Архипастырѣ о высокихъ истинахъ христіанства—что другое показывали, какъ не то, что онъ былъ великій ревнитель постановленій св. православной церкви? Почти каждый воскресный и праздничный день онъ совершалъ службу Божию—и какъ совершалъ? Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что тысячи присутствовавшихъ въ храмѣ при совершеніи церковныхъ богослуженій почившимъ—всегда уносили въ душѣ глубокія впечатлѣнія изъ храма въ свои дома, по нѣсколько дней оставались подъ вліяніемъ радостнаго восторга и умиленія. А сколь многіе проливали слезы, слушая чтеніе почившимъ св. Евангелія и молитвословій церковныхъ—чтеніе по чину, чтеніе отъ глубокаго вѣрующаго сердца, благоговѣнное, умудряющее во спасеніе!—Что-же касается искренности домашней, уединенной молитвы почившаго архипастыря, о томъ вѣдаетъ Богъ и его совѣсть; мы одно знаемъ, что почившій, паче всего, любилъ чтеніе св. Писанія, которое онъ зналъ и изъяснялъ въ совершенствѣ,—а также любилъ благочестивыя бесѣды, послѣ которыхъ всѣ выходили изъ его дому, какъ-бы облагодатствованные вѣяніемъ силы свыше.

Но почившій Архипастырѣ изъ гроба своего преподаетъ намъ и другой урокъ—какъ относиться къ своимъ ближнимъ.

Онъ былъ вѣренъ всякому своему долгу общественному и былъ добръ въ самомъ исполненіи долга.

Почившій былъ участливъ, искрененъ, мягокъ, сердеченъ въ обращеніи съ каждымъ, какого-бы кто званія или состоянія и даже вѣроисповѣданія ни былъ. Въ радости-ли,

въ горѣ обращались къ нему, — онъ былъ первымъ участникомъ, и во всякомъ, случайно или по службѣ, посѣщавшемъ почившаго, оставалось самое пріятное чувство и надолго воспоминаніе о томъ, кто благодушно и благородно уважалъ и принималъ другихъ. Среди самыхъ разнообразныхъ занятій, онъ находилъ время спокойно, какъ вдохновенный наставникъ, внушать правила благочестія и благочинія церковнаго всѣмъ, кто этого желалъ и просилъ. Въ христіанскихъ-же свойствахъ почившаго — мы не знаемъ, чему болѣе удивляться: нѣжности-ли его къ чадамъ своей паствы, или святости и высотѣ понятій и убѣжденій, которыми была пронизана вся его жизнь?

Наконецъ, почившій, вѣчной памяти достойный, Архипастырь, позволь здѣсь у твоего гроба принести мнѣ отъ себя, отъ лица своихъ товарищей и всѣхъ твоихъ учениковъ (а ихъ было много) сердечную благодарность за чистоту, степенность, неповрежденность (Тит. 2, 7) преподаннаго тобою богословскаго ученія въ Кіевской академіи, которой ты составилъ славу и украшеніе — и еще на скамьѣ учащихся удивлялъ и наставниковъ и своихъ сослушателей безпримѣрнымъ, неустаннымъ трудолюбіемъ и всѣхъ привлекалъ къ себѣ любезными и добрыми качествами сердца. Да, почившій былъ первый современный православный богословъ; при ногу его, какъ христіанскаго Гамалила, воспитаны въ ученіи о благочестіи (1 Тим. 6, 3) многіе изъ російскихъ архипастырей, стоявшихъ и нынѣ стоящихъ на высшихъ степеняхъ церковной іерархіи. И, вѣдь нашего славнаго отечества, южные православные славяне въ числѣ своихъ пастырей имѣютъ его учениковъ, — и между ними восхваляется онъ, какъ великій богословъ

и смиренномудрый іерархъ. Нѣтъ словъ, чтобы достойно возблагодарить почившаго за всѣ проповѣди и поученія, въ учительствѣ которыхъ онъ слѣдовалъ здоровымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Тим. 6). «Кто сотворить и научить, изрекъ Господь и Спаситель нашъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ» (Матѣ. 5, 19). Вѣруемъ, что сіи святыя слова относятся и къ Почившему.

Боже святой и праведный! Воздай почившему Архипастырю мзду по его труду (1 Кор. 3, 8) и да обрящетъ онъ радость и веселіе въ странѣ безсмертія (Исаія 65, 18).

Протоіерей Г. Попруженко.

№ 4-й.

С Л О В О

на литургіи предъ отпѣваніемъ въ Бозѣ почившаго Святителя Димитрія.

«Воспоминаніе о любви, которою, не смотря на мое недостойнство, вы окружали меня въ прежнее пребываніе мое среди васъ,... побудило меня пожелать возвратиться къ вамъ, посвятить остатокъ силъ моихъ на служеніе вашему духовному благу, наконецъ умереть среди васъ и найти мѣсто покоя своему утружденному тѣлу подъ сѣнію сего св. храма» *). Такъ говорилъ намъ съ сего священнаго мѣста, взволнованный отъ радости свиданія и тяжелаго предчувствія, почившій нынѣ Архипастырь и Отецъ нашъ, при вторичномъ вступленіи въ управление Херсоно-Одесскою паствою.

*) Слово высокопреосвящ. Димитрія, 11 апрѣля 1882 года.

И исполнилось желаніе любящаго сердца твоего, Святителю Божій; сбылось твое предчувствіе скорѣе, чѣмъ можно было предполагать. Прошло немного болѣе полутора года, и вотъ ты оставляешь насъ на всегда!... Со слезами и глубокою скорбію разставались мы, отпуская тебя въ иную паству. А какъ нынѣ не плакать намъ и не скорбѣть, когда ты, дорогой Отецъ нашъ, идешь отъ насъ туда, откуда уже никто не возвращается. Но *«странники и пришельцы—мы на землѣ; не имамы здѣ пребывающаго града»*, говорилъ ты, возвратившись къ намъ, словами пророка Божія и апостола Христова... «О, сподобилъ бы Господь всеѣмъ намъ увидѣться и соединиться въ вѣчномъ Его царствѣ»!.. „И такъ, туда въ вѣчное царство Христова да стремится первѣе всего духъ нашъ: оной вѣчной радости да возжелаетъ паче всего сердце наше; объ ономъ всеобщемъ собраніи нашемъ о Господѣ да помышляетъ умъ нашъ», говорилъ намъ тогда же Архипастырь, какъ-бы приготавливая насъ къ своей кончинѣ.

О, блаженна вѣра твоя, Святителю Божій! Свято и вождельбно твое желаніе. Но достойны-ли мы тебя? Достойны ли быть съ тобою тамъ?!.. Ты завѣщаешь намъ бренные останки твои не потому, что даешь имъ цѣну. Мы знаемъ, что, по глубокому смиренію твоему, ты желалъ, чтобы тѣло твое предано было землѣ у порога церковнаго, чтобы каждый, входящій во св. храмъ, попиралъ могилу твою. Но ты давалъ высокую цѣну любви къ тебѣ твоей паствы и вѣрилъ, что эта любовь продлитъ взаимное общеніе паствы съ тобою въ святой молитвѣ, которая, по словамъ твоимъ, «не знаетъ непроходимаго пространства, не воспящается никакими преградами, восхо-

дить къ самому пренебесному Престолу Божію и нисходить даже до ада, вспомошествовая тамъ сущимъ душамъ, соединяеть небо съ землею, прошедшее и будущее съ настоящимъ.

Будемъ же, брат., вѣрны завѣту любви нашего Архипастыря; будемъ въ молитвѣ искать утѣшенія, ободренія, наставленія и святаго общенія съ почившимъ Отцемъ нашимъ; а чтобы любовь наша не оскудѣла, сохранимъ навсегда въ душѣ нашей эти привлекательныя черты нравственнаго образа и дѣяній почившаго Архипастыря, которыя дѣлали его украшеніемъ современнаго намъ пастырства. Кому изъ насъ неизвѣстно его глубокое Боговѣдѣніе и вѣдѣніе человѣческихъ немощей, его глубокая вѣра и благочестіе, его безграничная кротость и милосердіе, его неистощимое долготерпѣніе и несказанное снисхожденіе къ немощнымъ, его чистота сердца и высокое благородство въ отношеніяхъ къ людямъ? Скажемъ кратко: кому неизвѣстно, какъ широко и глубоко понялъ онъ, усвоилъ и провель въ жизнь свою небесное ученіе св. Евангелія о добродѣтели?

Какимъ же путемъ вель Господь его на эту нравственную высоту и какъ образовался этотъ дивный Святитель? Такъ-же, какъ и большинство нашихъ іерарховъ. Сынъ сельскаго діакона съ ранняго дѣтства не могъ имѣть обширныхъ средствъ воспитанія и образованія. Обученіе грамотѣ по церковнымъ книгамъ, страхъ Божій и благочестіе, *не высокая мудрствующее*, — вотъ что могла дать усопшему родная семья его. Затѣмъ низшая и средняя духовная школа, на которую съ такимъ ожесточеніемъ нападаютъ недруги ея, не искалѣчила его, а помогла раз-

виться его превосходнымъ природнымъ способностямъ ума и сердца. Почившій отзывался объ ней съ почтеніемъ. Лучшій въ средней духовной школѣ, онъ оказался самымъ лучшимъ и въ высшей школѣ богословскаго образованія въ Кіевѣ. Оставленный въ ней учить другихъ, онъ служилъ тамъ духовной наукѣ и высшему духовному образованію болѣе пятнадцати лѣтъ. Проницательное око даровитаго руководителя школы Иннокентія, могила котораго также подъ сѣнію св. храма сего, отмѣтило въ лицѣ почившаго нынѣ Димитрія достойнаго преемника себѣ по воздѣльванію богословской науки. Лучшій питомецъ Кіевской школы сталъ самымъ лучшимъ воспитателемъ и учителемъ. Наука вѣры, освободившись отъ узъ бесплодной и сухой схоластики въ устахъ и подъ перомъ знаменитаго Иннокентія, получила въ нашихъ школахъ живое и жизненное направленіе, основательную постановку и полную разработку, благодаря трудамъ и талантамъ почившаго Димитрія, а завершена въ письменномъ изложеніи однимъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ его, недавно скончавшимся митрополитомъ Московскимъ. Мы, ученики учениковъ оплакиваемаго нынѣ Архипастыря, помнимъ, не говорю, обаяніе (въ обаяніи есть нѣчто неясное, непонятное),—помнимъ ту особенно—искреннюю любовь и благоговѣйное почтеніе, съ которыми наши учителя произносили имя своего учителя. Здѣсь, подъ его руководствомъ воспитались многіе достойные іерархи и воздѣльватели духовной науки. Здѣсь, при помощи Божіей благодати и неутомимыхъ трудахъ личныхъ, достигъ онъ той полноты развитія духовныхъ силъ, что сталъ воистину *свѣтильникомъ*, *уже блъ горя и свѣтя*. (Іоан. 5, 35).

Призванный Промысломъ Божиимъ къ высшему служенію св. Церкви въ санѣ архіерейскомъ, онъ подвизался въ этомъ санѣ болѣе тридцати двухъ лѣтъ, въ разныхъ мѣстахъ,—всюду являя собою самый высокій образъ православнаго Архипастыря. Тула, Херсонская область и Таврида, Ярославль, Волынь и опять Херсонъ и Одесса ввѣряемы были Господомъ попеченію и руководству его; но благу Херсоно-Одесской паствы послужилъ онъ болѣе всего,—около девятнадцати лѣтъ. И, какъ добрый Евангельскій пастырь, онъ зналъ насъ, и мы знали его.

Онъ былъ пастырь, предъ которымъ преклонялись самые требовательные люди нашего безпокойнаго времени, предъ которымъ съ почтеніемъ безмолствовало даже злословіе.

Онъ былъ пастырь въ высшей степени благоговѣйный. Кто изъ насъ забудетъ эти священнодѣйствія, которыми онъ привлекалъ въ храмъ тысячи богомольцевъ и располагалъ къ молитвѣ самыхъ холодныхъ къ молитвѣ?

Онъ былъ пастырь учительнѣйшій. Какъ часто и съ какимъ усердіемъ проповѣдывалъ онъ вездѣ слово Евангелія! И съ какою сердечною силою и убѣдительностію излагалъ онъ свои поученія! У него былъ свой языкъ, свой особый складъ рѣчи, не совсѣмъ подходящій подъ легковѣсный говоръ нашего суетливаго времени; но этотъ языкъ былъ понятенъ намъ, и слова его глубоко западали въ душахъ слушателей, потому что то былъ благодатный языкъ Библии и глубоко вѣрующаго и любящаго сердца.

Онъ былъ пастырь учительный не по словамъ только, но и по дѣламъ. Согласіе между словами и дѣлами его было замѣчательно! Училъ ли онъ насъ чему либо, чего самъ прежде не исполнялъ? Гдѣ найдемъ мы нынѣ эту

высоту самоотверженія? Удрученный болѣзнями, едва держась на ногахъ, съ спокойнымъ и смиреннымъ лицомъ выходилъ онъ на служеніе свое, по тому убѣжденію, что онъ «не имѣетъ права быть больнымъ, состоя на службѣ».

Онъ былъ пастырь, правившій паствою по духу благодати. *Скверный да сквернится еще, ... а святыи да святится еще.* (Апок. 22, 11), — вотъ слова Апокалипсиса, которыя можно назвать девизомъ его пастырскаго управленія! Не въ его характерѣ было съ поспѣшною горячію исторгать плевелы изъ нивы Божіей; онъ предоставлялъ имъ расти *купию съ пшеницею* до жатвы, или до того созрѣванія, когда порокъ самъ себя наказываетъ и губить. «Можно ли радоваться», сказалъ онъ объ одномъ бѣглецѣ, злоупотребившемъ довѣріемъ, можно ли желать, чтобы его поймали и предали въ руки правосудія? Въдѣ и бѣжалъ-то онъ подѣ тяжкимъ сознаніемъ своего грѣха!» Какое глубокое снисхожденіе къ павшему! Не слышится ли здѣсь отголосокъ словъ Спасителя къ приведшимъ къ нему женщину, пойманную въ преступленіи?... Нельзя сказать, чтобы такое снисхожденіе всегда приводило въ смущеніе и вело къ покаянію порокъ; но за то, какъ легко было тѣмъ, которые жили по совѣсти благой, въ простотѣ и чистотѣ сердца содѣвая свое спасеніе! Безгранично-снисходительный къ паденію лицъ, имѣвшему частный характеръ, онъ глубоко принималъ къ сердцу общественныя нестроенія и пагубныя заблужденія времени. Съ горькими слезами укора писалъ онъ свое посланіе къ Одесской паствѣ по случаю бывшихъ вѣкогда безпорядковъ въ городѣ. — «Страшныя событія», говорилъ онъ при возвращеніи на кафедру, «обна-

жили предъ свѣтомъ, какая страшная, развѣдающая, смертоносная язва скрывается внутри отечества нашего, какое сильное, героическое врачество нужно, чтобъ ищѣлить отъ нея нашъ государственный организмъ, какихъ подвиговъ покаянія, молитвъ и добродѣланія требуется, чтобы обновилось и возродилось наше общество и сдѣлалось обществомъ христіанскимъ и православнымъ, какими горькими слезами должно намъ омывать и очищать наросшія на немъ струпы невѣрія и нечестія, чтобы оно пробудилось и возстало изъ глубины своего паденія!»

Говорить ли намъ еще объ отеческомъ участіи почившаго Архипастыря къ нуждамъ и скорбямъ каждаго, къ нему обращавшагося, о его всегдашней готовности помочь каждому въ горѣ? Но кто не знаетъ о безчисленныхъ дѣлахъ милосердія его, которыя уподобляли его знаменитымъ подвижникамъ св. Церкви?

Братія! Почившій Архипастырь говорилъ: «Время, проведенное мною среди васъ, считаю счастливѣйшимъ временемъ моей жизни. Не только званіе пастыря вашего, но и ваша любовь къ моему недостоинству связали меня крѣпкими, святыми узами на вѣки!» Драгоцѣнные слова любвеобильнаго сердца! И такъ и наша *любовь* къ нему да *никогда не отпадетъ!* (1 Кор. 13, 8).

Господи и Владыко живота нашего! Се пастырь, который съ любовью и сомоотреченіемъ *творилъ* волю Твою и *училъ* насъ творити ю (Мат. 5, 19). *Подвигомъ добрымъ подвизался* онъ, нынѣ *теченіе скончалъ*, *впру соблюлъ*. Молимъ Тя убо, Всеблагій, *нареки* его *велимъ во царствіи*

Твоемъ, небеснѣмъ и вѣнчай его вѣнцемъ правды въ день онъ со всѣми возлюбившими явленіе Твое (2 Тим. 4, 7, 8). Аминь.

Протоіерей *Мартирій Чемена.*

№ 5.

Р Ѣ Ч Ъ

при отпѣваніи тѣла Архіепископа Димитрія, произнесенная послѣ чтенія 5 Евангелія.

Святителю Божій!

Меня послала поклониться твоему гробу и воздать тебѣ послѣднюю дань благодарной любви и высокаго почитанія родная для тебя академія, которой посвятилъ ты лучшіе годы своей жизни и для которой долго и неустанно работалъ мощными силами своего духа.

Давно оставилъ ты ее, но она никогда не прерывала съ тобой крѣпкихъ духовныхъ связей, она считала тебя своимъ приснымъ и смотрѣла на тебя, какъ на одного изъ славныхъ своихъ первенцевъ. Великія хвалы, которыя слѣдовали за тобою на всѣхъ путяхъ твоего служенія, всегда радовали ея сердце, по особенной близости ея къ тебѣ.

Давно оставилъ ты ее.—Уже совсѣмъ порѣдѣли ряды твоихъ питомцевъ между ея наставниками. Но до сихъ поръ цѣла, свѣжа и неувядаема въ ней славная и благодарная память о тебѣ, и имя твое и нынѣ, какъ прежде, окружено въ ней благословеніями. Цѣлые сонмы преемственныхъ поколѣній воспиталъ ты въ ней для достойнаго служенія церкви, и каждый изъ твоихъ питомцевъ, оставляя

мѣсто своего воспитанія, уносилъ съ собою въ сердце благоговѣніе предъ твоимъ великимъ умомъ, предъ твоею обширною ученостію, предъ твоею твердою вѣрою, предъ твоею несказанною добротою. Мѣста твоихъ питомцевъ заняли другіе, тебя не видѣвшіе и не имѣвшіе счастья слышать твое сладкое и сильное слово. Но живое преданіе изъ рода въ родъ передавало славу твою, и нынѣ, на значительномъ разстояніи времени, ты стоишь передъ нами, какъ исполинъ, на котораго мы, позднѣйшіе преемники твоихъ слушателей, смотримъ не съ почтеніемъ только, но и съ удивленіемъ.

Давно оставилъ ты насъ, но сильный духъ вѣры и науки, тобою насажденный, свято хранится у насъ, какъ дорогое твое наслѣдіе, и мы не перестаемъ пользоваться плодами твоихъ трудовъ и твоего великаго ума. На нивѣ, нами воздѣлываемой, ты провелъ болѣе глубокую борозду, чѣмъ другіе твои сотрудники, и колосья, возросшіе на ней, возвышаются надъ другими и превосходятъ другіе своею полнотою. Въ нашихъ лѣтописяхъ твое имя всегда будетъ священно и славно, наравнѣ съ именемъ твоего предшественника, великаго Иннокентія. Не у насъ только, не въ нашихъ только тѣсныхъ стѣнахъ, видны слѣды твоихъ трудовъ. Ихъ чтутъ на всемъ необозримомъ пространствѣ нашего отечества, — вездѣ, гдѣ воздѣлывается православная, духовная наука.

Богъ судилъ тебѣ въ послѣдніе дни твоей жизни посѣтить родной для тебя Кіевъ и поклониться той святынь, которой ты привыкъ поклоняться въ годы своей крѣпости. Мы видѣли немощи твоей старости, но не думалось намъ, чтобы то было послѣднее свиданіе наше съ тобою. Мы

желали, мы молили Бога, чтобы онъ даровалъ тебѣ еще долгіе годы ярко свѣтитъ на свѣщникѣ церкви Божіей.

Но судъ Божій свершился, и ты идешь предстать предъ престоломъ Вседержителя. Не оставляй и по переселеніи своемъ въ небесное отечество, не оставляй своими молитвами предъ Богомъ академіи, тебя воспитавшей и тобою долгое время руководимой, какъ не оставлялъ ты ея своими сочувствіями во время жизни своей. Молись, да духъ вѣры, благочестія и науки, какой возвращалъ ты въ ней, сугубъ будетъ въ насъ и да не оскудѣвають въ ней такіе мощные и богопросвѣщенные дѣятели, какимъ ты явилъ себя во время свое. Академія, тебя всегда глубоко чтившая, никогда не перестанетъ возносить горячія молитвы къ Всевышнему объ упокоеніи твоей праведной души,—и при насъ и послѣ насъ.

Профессоръ Кіев. дух. академіи *В. Пвницкій.*

№ 6.

Р ъ Ч Ъ

предъ опущеніемъ гроба Архіепископа Димитрія въ землю.

*Земле, зинувши, прими отъ тебе со-
зданнаго рукою Божією.*

Оплакивать отца своего дражайшаго, орошать фронтально слезою хладное тѣло его и своими руками предавать его землѣ—ахъ, какъ это горько и тяжело для любящихъ чадъ его! Знаемъ, что въ этомъ гробѣ лежитъ одна персть земная, а духъ отца нашего воспарилъ къ Богу. Но и персть эта для насъ дорога и священна: ибо это была его хранина, рукою Божією созданная, жилище

ангела паствы Херсонской, пастыря мирнаго, пастыря кроткаго, пастыря незлобиваго и вѣрнаго наставника душъ нашихъ. Вѣримъ, что эта его храмина, нынѣ разоренная и въ землю имѣющая обратиться, когда въ послѣдній день, всѣ умершіе, услышавши гласъ Сына Божія, оживутъ, восстановлена будетъ въ совершеннѣйшемъ видѣ соотвѣтственно чести и славѣ своего обитателя. Но всеобщее воскресеніе не для всѣхъ будетъ *воскресеніемъ живота*. Для многихъ оно будетъ *воскресеніемъ суда*. Потому увидимъ ли мы своего любвеобильнаго пастыря въ тотъ славный день? Обрящемся-ли мы въ числѣ тѣхъ счастливыхъ чадъ, на которыхъ Онъ укажетъ, когда скажетъ предъ Господомъ: *се азъ и чада мои!* Возможно-ли будетъ тамъ такое общеніе съ нимъ, какимъ мы счастливы были здѣсь? Будемъ молиться объ этомъ... Но гдѣ же онъ теперь, Святитель Христовъ? Уповаемъ, что въ настоящія минуты онъ долженъ быть здѣсь среди насъ. Для подобныхъ рабовъ и друзей Божіихъ, какъ учить св. церковь наша, нѣтъ, по разлученіи ихъ съ тѣломъ, никакихъ преградъ и препятствій къ восхожденію къ престолу небесному и къ нисхожденію, когда то нужно, къ намъ на землю. Всегда сердобольный, милосердый, утѣшительный, когда былъ съ нами, могъ ли онъ не сойти къ намъ для молитвы и утѣшенія въ тяжелой скорби, причиненной его-же разлукой съ нами, могъ-ли не сойти къ намъ, если Господь, которому онъ служилъ съ вѣрою и любовью, даруетъ ему возможность къ тому? Уповаемъ, что онъ съ нами нынѣ, хотя и не видимо присутствіе его; уповаемъ, что онъ видитъ нашу скорбь по немъ и наши слезы, слышитъ не только наши молитвы, но и тайные вздохи, исходящіе

изъ глубины сердець нашихъ, слышитъ и взаимно о насъ возноситъ свои теплыя молитвы. Ахъ, отецъ нашъ любвеобильнѣйшій! Гдѣ-бы ты ни былъ, у престола небеснаго или когда у сего св. престола будешь невидимо предстоять, не преставай о паствѣ твоей Херсонской всегда, творить воспоминаніе въ твоихъ святыхъ молитвахъ.

Ты же, земле, зинувши, приими тѣло его, приими отъ тебе созданнаго рукою Божіею.

Протоіерей *Арсеній Лебединцевъ*.

№ 7.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная 20 ноября въ университетской церкви.

«Утрата, понесенная нашимъ университетомъ въ лицѣ старѣйшаго почетнаго члена своего, преосвященнаго архіепископа Димитрія, не есть только наша утрата; это — утрата всей русской церкви; это, какъ свидѣтельствоеть заявленіе вселенскаго Константинопольскаго патріарха, утрата всей православной церкви. Не къ вамъ, поэтому, однимъ обращаю я словъ свое, возлюбленные сотоварищи, а, въ виду сего многочисленнаго собранія, и ко всѣмъ плачущимъ, болѣзнующимъ, чающимъ Христова утѣшенія. Велика, дѣйствительно, наша утрата. Намъ не видѣть уже болѣе благолѣпную доброту лица его; намъ не слышать уже болѣе кроткаго, до глубины души потрясавшаго, пастырскаго гласа его; намъ не наслаждаться уже болѣе глубоко назидательными бесѣдами его; намъ не пользоваться уже болѣе обильными щедротами его. Но

Особенно хорошо — разумно восплачуть о тебѣ твои ученики, коихъ по всеѣмъ предѣламъ Отечества много и много, у коихъ всеѣхъ любви къ тебѣ горячей и до смерти крѣпкой много и много!..

О, за что жребіи начать всеобщій плачь о тебѣ выпалъ мнѣ, скромнѣйшему изъ твоихъ воспитанниковъ, жребіи тяжелый и священный, жребіи грустный и полный утѣшеній крестныхъ?—За мою простоту и довѣріе къ тебѣ. Въ 1841 г., молодой—21 года—и несчастный священникъ, по милостивому указанію милостивѣйшаго Филарета, митрополита Киевскаго, палъ къ ногамъ твоимъ со слезами и съ вопросомъ—«что дѣлать съ собой»?... и твоя богомудрая любовь воскресила меня, направила на путь трудный, но и спасительный. Ты постоянно слѣдилъ за мной, мужественно исправлялъ мои направленія, искривляемые жесткими волнами житейскаго моря, а въ послѣднія предсмертныя болѣзни ты имѣлъ терпѣніе болѣзновать о мнѣ и утѣшать меня, когда Промыслъ Божій приблизилъ меня къ родному югу, дабы удобнѣе мнѣ было предстать гробу твоему и раздѣлить надгробное рыданіе родной мнѣ церкви Одесской... За 25 лѣтъ до сего, я въ радости сердечной встрѣчалъ здѣсь тебя, въ крѣпости силъ пришедшаго къ паствѣ Одесской и принимавшей тебя въ счастливомъ восторгѣ: а теперь мнѣ утружденному старику судилъ Господь провожать тебя туда, гдѣ нѣтъ печалей, гдѣ всеѣмъ праведная награда, но куда переступить всеѣмъ страшно.

О, крѣпкодушествовать-ли мнѣ теперь? ораторствовать-ли о твоихъ подвигахъ и заслугахъ? молиться-ли о тебѣ съ невозмутимымъ упованіемъ на Божіе милосердіе?

Всѣ у гроба твоего въ слезахъ. О, слава Господу Богу и Его церкви святой слава! Слава паствѣ и архипастырю! Тяжело сердцу среди скорбей безъ слезъ; Слезы дѣтей о родителяхъ великая нравственная сила. Слезы паствы объ архипастырѣ служатъ взаимною, глубоко-назидательной, отрадной проповѣдью паствѣ, пастырямъ и архипастырямъ.

О, Господи! Упокой съ праведными почившаго Архипастыря.

№ 3.

Р ъ Ч ъ

по перенесеніи тѣла усопшаго Архіепископа Димитрія изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ.

Давно-ли градъ Одесса и вся Херсонская паства привѣтствовали твой, почившій Архипастырь, возжеланный возвратъ въ любимую тобою и тебя любившую Херсонскую епархію—съ радостію и восторгомъ умиленія? — И вотъ внезапный исходъ твоего недуга, всѣмъ извѣстнаго, глубоко потрясъ души наши.

Но—да будетъ благословенна кончина твоя!

Ты теперь предсталъ на праведный судъ Христовъ.

Тебѣ не нужны похвалы отъ насъ;—но намъ, твоимъ осиротѣвшимъ чадамъ, нужно утѣшеніе.

Что была жизнь усопшаго Архипастыря, какъ не непрерывный подвигъ приготовленія къ жизни вѣчной?

Если намъ нуженъ урокъ—какъ угождать Богу, то въ его дѣлахъ ясно просвѣчивали ревность по вѣрѣ и искренняя, всецѣлая преданность св. церкви. Это убѣжде-

ніе вѣры, это живое сочувствіе и одушевленіе, съ которыми всегда говорилъ почившій Архипастырь о высокихъ истинахъ христіанства—что другое показывали, какъ не то, что онъ былъ великій ревнитель постановленій св. православной церкви? Почти каждый воскресный и праздничный день онъ совершалъ службу Божию—и какъ совершалъ? Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что тысячи присутствовавшихъ въ храмѣ при совершеніи церковныхъ богослуженій почившимъ—всегда уносили въ душѣ глубокія впечатлѣнія изъ храма въ свои дома, по нѣсколько дней оставались подъ вліяніемъ радостнаго восторга и умиленія. А сколь многіе проливали слезы, слушая чтеніе почившимъ св. Евангелія и молитвословія церковныхъ—чтеніе по чину, чтеніе отъ глубоко вѣрующаго сердца, благоговѣйное, умудряющее во спасеніе!—Что-же касается искренности домашней, уединенной молитвы почившаго архипастыря, о томъ вѣдаетъ Богъ и его совѣсть; мы одно знаемъ, что почившій, паче всего, любилъ чтеніе св. Писанія, которое онъ зналъ и изъяснялъ въ совершенствѣ,—а также любилъ благочестивыя бесѣды, послѣ которыхъ всѣ выходили изъ его дому, какъ-бы облагодатствованные вѣяніемъ силы свыше.

Но почившій Архипастырь изъ гроба своего преподаетъ намъ и другой урокъ—какъ относиться къ своимъ ближнимъ.

Онъ былъ вѣренъ всякому своему долгу общественному и былъ добръ въ самомъ исполненіи долга.

Почившій былъ участливъ, искрененъ, мягокъ, сердеченъ въ обращеніи съ каждымъ, какого-бы кто званія или состоянія и даже вѣроисповѣданія ни былъ. Въ радости-ли,

въ горѣ обращались къ нему, — онъ былъ первымъ участникомъ, и во всякомъ, случайно или по службѣ, посѣщавшемъ почившаго, оставалось самое пріятное чувство и надолго воспоминаніе о томъ, кто благодушно и благородно уважалъ и принималъ другихъ. Среди самыхъ разнообразныхъ занятій, онъ находилъ время спокойно, какъ вдохновенный наставникъ, внушать правила благочестія и благочинія церковнаго всѣмъ, кто этого желалъ и просилъ. Въ христіанскихъ-же свойствахъ почившаго — мы не знаемъ, чему болѣе удивляться: нѣжности-ли его къ чадамъ своей паствы, или святости и высотѣ понятій и убѣжденій, которыми была пронизана вся его жизнь?

Наконецъ, почившій, вѣчной памяти достойный, Архипастырь, позволь здѣсь у твоего гроба принести мнѣ отъ себя, отъ лица своихъ товарищей и всѣхъ твоихъ учениковъ (а ихъ было много) сердечную благодарность за чистоту, степенность, неповрежденность (Тит. 2, 7) преподаннаго тобою богословскаго ученія въ Кіевской академіи, которой ты составилъ славу и украшеніе — и еще на скамьѣ учащихся удивлялъ и наставниковъ и своихъ сослушателей безпримѣрнымъ, неустаннымъ трудолюбіемъ и всѣхъ привлекалъ къ себѣ любезными и добрыми качествами сердца. Да, почившій былъ первый современный православный богословъ; при ногу его, какъ христіанскаго Гамалила, воспитаны въ ученіи о благочестіи (1 Тим. 6, 3) многіе изъ російскихъ архипастырей, стоявшихъ и нынѣ стоящихъ на высшихъ степеняхъ церковной іерархіи. И, виѣ нашего славнаго отечества, южные православные славяне въ числѣ своихъ пастырей имѣютъ его учениковъ, — и между ними восхваляется онъ, какъ великій богословъ

и смиренномудрый іерархъ. Нѣтъ словъ, чтобы достойно возблагодарить почившаго за всѣ проповѣди и поученія, въ учительствѣ которыхъ онъ слѣдовалъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа (1 Тим. 6). «Кто сотворить и научить, изрекъ Господь и Спаситель нашъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ» (Матѳ. 5, 19). Вѣруемъ, что сіи святыя слова относятся и къ Почившему.

Боже святыи и праведный! Воздай почившему Архипастырю мзду по его труду (1 Кор. 3, 8) и да обрящетъ онъ радость и веселіе въ страніи безсмертія (Исаи 65, 18).

Протоіерей Г. Попруженко.

№ 4-й.

С Л О В О

на литургіи предъ отпѣваніемъ въ Бозѣ почившаго Святителя Димитрія.

«Воспоминаніе о любви, которою, не смотря на мое недостойнство, вы окружали меня въ прежнее пребываніе мое среди васъ, ... побудило меня пожелать возвратиться къ вамъ, посвятить остатокъ силъ моихъ на служеніе вашему духовному благу, наконецъ умереть среди васъ и найти мѣсто покоя своему утружденному тѣлу подъ сѣнію сего св. храма» *). Такъ говорилъ намъ съ сего священнаго мѣста, взволнованный отъ радости свиданія и тяжелаго предчувствія, почившій нынѣ Архипастырь и Отецъ нашъ, при вторичномъ вступленіи въ управленіе Херсоно-Одесскою паствою.

*) Слово высокопреосвящ. Димитрія, 11 апрѣля 1882 года.

И исполнилось желаніе любящаго сердца твоего, Святителю Божій; сбылось твое предчувствіе скорѣе, чѣмъ можно было предполагать. Прошло немного болѣе полутора года, и вотъ ты оставляешь насъ навсегда!.. Со слезами и глубокою скорбію разставались мы, отпуская тебя въ иную паству. А какъ нынѣ не плакать намъ и не скорбѣть, когда ты, дорогой Отець нашъ, идешь отъ насъ туда, отгуда уже никто не возвращается. Но *«странники и пришельцы—мы на землѣ; не имамы здѣ пребывающаго града»*, говорилъ ты, возвратившись къ намъ, словами пророка Божія и апостола Христова»... «О, сподобилъ бы Господь всѣмъ намъ увидѣться и соединиться въ вѣчномъ Его царствѣ»!.. „И такъ, туда въ вѣчное царство Христова да стремится первѣе всего духъ нашъ: оной вѣчной радости да возжелаетъ паче всего сердце наше; объ ономъ всеобщемъ собраніи нашемъ о Господѣ да помышляетъ умъ нашъ», говорилъ намъ тогда же Архипастырь, какъ-бы приготавливая насъ къ своей кончинѣ.

О, блаженна вѣра твоя, Святителю Божій! Свято и вождельбно твое желаніе. Но достойны-ли мы тебя? Достойны ли быть съ тобою тамъ?!.. Ты завѣщываешь намъ бренные останки твои не потому, что дашь имъ цѣну. Мы знаемъ, что, по глубокому смиренію твоему, ты желалъ, чтобы тѣло твое предано было землѣ у порога церковнаго, чтобы каждый, входящій во св. храмъ, попиралъ могилу твою. Но ты давалъ высокую цѣну любви къ тебѣ твоей паствы и вѣрилъ, что эта любовь продлитъ взаимное общеніе паствы съ тобою въ святой молитвѣ, которая, по словамъ твоимъ, «не знаетъ непроходимаго пространства, не воспящается никакими преградами, восхо-

дить къ самому пренебесному Престолу Божію и нисходитъ даже до ада, вспомоцествуя тамъ сущимъ душамъ, соединяетъ небо съ землею, прошедшее и будущее съ настоящимъ.

Будемъ же, брат., вѣрны завѣту любви нашего Архипастыря; будемъ въ молитвѣ искать утѣшенія, ободренія, наставленія и святаго общенія съ почившимъ Отцемъ нашимъ; а чтобы любовь наша не оскудѣла, сохранимъ навсегда въ душѣ нашей эти привлекательныя черты нравственнаго образа и дѣяній почившаго Архипастыря, которыя дѣлали его украшеніемъ современнаго намъ пастырства. Кому изъ насъ неизвѣстно его глубокое Боговѣдѣніе и вѣдѣніе челоуѣческихъ немощей, его глубокая вѣра и благочестіе, его безграничная кротость и милосердіе, его неистощимое долготерпѣніе и несказанное снисхожденіе къ немощнымъ, его чистота сердца и высокое благородство въ отношеніяхъ къ людямъ? Скажемъ кратко: кому неизвѣстно, какъ широко и глубоко понялъ онъ, усвоилъ и провель въ жизнь свою небесное ученіе св. Евангелія о добродѣтели?

Какимъ же путемъ велъ Господь его на эту нравственную высоту и какъ образовался этотъ дивный Святитель? Такъ-же, какъ и большинство нашихъ іерарховъ. Сынъ сельскаго діакона съ ранняго дѣтства не могъ имѣть обширныхъ средствъ воспитанія и образованія. Обученіе грамотѣ по церковнымъ книгамъ, страхъ Божій и благочестіе, *не высокая мудрствующее*, — вотъ что могла дать усопшему родная семья его. Затѣмъ низшая и средняя духовная школа, на которую съ такимъ ожесточеніемъ нападаютъ недруги ея, не искалѣчила его, а помогла раз-

вѣсь его превосходнымъ природнымъ способностямъ ума и сердца. Почившій отзывался объ ней съ почтеніемъ. Лучшій въ средней духовной школѣ, онъ оказался самымъ лучшимъ и въ высшей школѣ богословскаго образованія въ Кіевѣ. Оставленный въ ней учить другихъ, онъ служилъ тамъ духовной наукѣ и высшему духовному образованію болѣе пятнадцати лѣтъ. Проницательное око даровитаго руководителя школы Иннокентія, могила котораго также подъ сѣнію св. храма сего, отмѣтило въ лицѣ почившаго нынѣ Димитрія достойнаго преемника себѣ по воздѣльванію богословской науки. Лучшій питомецъ Кіевской школы сталъ самымъ лучшимъ воспитателемъ и учителемъ. Наука вѣры, освободившись отъ узъ безплодной и сухой схоластики въ устахъ и подъ перомъ знаменитаго Иннокентія, получила въ нашихъ школахъ живое и жизненное направленіе, основательную постановку и полную разработку, благодаря трудамъ и талантамъ почившаго Димитрія, а завершена въ письменномъ изложеніи однимъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ его, недавно скончавшимся митрополитомъ Московскимъ. Мы, ученики учениковъ оплакиваемаго нынѣ Архипастыря, помнимъ, не говорю, обаяніе (въ обаяніи есть нѣчто неясное, непонятное), — помнимъ ту особенно — искреннюю любовь и благоговѣйное почтеніе, съ которыми наши учителя произносили имя своего учителя. Здѣсь, подъ его руководствомъ воспитались многіе достойные іерархи и воздѣльватели духовной науки. Здѣсь, при помощи Божіей благодати и неутомимыхъ трудахъ личныхъ, достигъ онъ той полноты развитія духовныхъ силъ, что сталъ вѣистину *свѣтильникомъ, иже блъ горя и свѣтя*. (Іоан. 5, 35).

Призванный Промысломъ Божиимъ къ высшему служенію св. Церкви въ санѣ архіерейскомъ, онъ подвизался въ этомъ санѣ болѣе тридцати двухъ лѣтъ, въ разныхъ мѣстахъ,—всюду являя собою самый высокій образъ православнаго Архипастыря. Тула, Херсонская область и Таврида, Ярославль, Волынь и опять Херсонъ и Одесса ввѣряемы были Господомъ попеченію и руководству его; но благу Херсоно-Одесской паствы послужилъ онъ болѣе всего,—около девятнадцати лѣтъ. И, какъ добрый Евангельскій пастырь, онъ зналъ насъ, и мы знали его.

Онъ былъ пастырь, предъ которымъ преклонялись самые требовательные люди нашего безпокойнаго времени, предъ которымъ съ почтеніемъ безмолствовало даже злословіе.

Онъ былъ пастырь въ высшей степени благоговѣйный. Кто изъ насъ забудетъ эти священнодѣйствія, которыми онъ привлекалъ въ храмъ тысячи богомольцевъ и располагалъ къ молитвѣ самыхъ холодныхъ къ молитвѣ?

Онъ былъ пастырь учительнѣйшій. Какъ часто и съ какимъ усердіемъ проповѣдывалъ онъ вездѣ слово Евангелія! И съ какою сердечною силою и убѣдительностію излагалъ онъ свои поученія! У него былъ свой языкъ, свой особый складъ рѣчи, не совсѣмъ подходящій подъ легковѣсный говоръ нашего суетливаго времени; но этотъ языкъ былъ понятенъ намъ, и слова его глубоко западали въ душахъ слушателей, потому что то былъ благодатный языкъ Библии и глубоко вѣрующаго и любящаго сердца.

Онъ былъ пастырь учительный не по словамъ только, но и по дѣламъ. Согласіе между словами и дѣлами его было замѣчательно! Училъ ли онъ насъ чему либо, чего самъ прежде не исполнялъ? Гдѣ найдемъ мы нынѣ эту

высоту самоотверженія? Удрученный болѣзнями, едва держась на ногахъ, съ спокойнымъ и смиреннымъ лицомъ выходилъ онъ на служеніе свое, по тому убѣжденію, что онъ «не имѣеть права быть больнымъ, состоя на службѣ».

Онъ былъ пастырь, правившій паствою по духу благодати. *Скверный да сквернится еще, ... а святой да святится еще.* (Апок. 22, 11), — вотъ слова Апокалипсиса, которыя можно назвать девизомъ его пастырскаго управленія! Не въ его характерѣ было съ поспѣшною горячностью исторгать плевелы изъ нивы Божіей; онъ представлялъ имъ расти *куплю съ пшеницею* до жатвы, или до того созрѣванія, когда порокъ самъ себя наказываетъ и губить. «Можно ли радоваться», сказалъ онъ объ одномъ бѣглецѣ, злоупотребившемъ довѣріемъ, можно ли желать, чтобы его поймали и предали въ руки правосудія? Вѣдь и бѣжалъ-то онъ подъ тяжкимъ сознаніемъ своего грѣха!»! Какое глубокое снисхожденіе къ павшему! Не слышится ли здѣсь отголосокъ словъ Спасителя къ приведшимъ къ нему женщину, пойманную въ преступленіи?... Нельзя сказать, чтобы такое снисхожденіе всегда приводило въ смущеніе и вело къ покаянію порокъ; но за то, какъ легко было тѣмъ, которые жили по совѣсти благой, въ простотѣ и чистотѣ сердца содѣвая свое спасеніе! Безгранично-снисходительный къ паденію лицъ, имѣвшему частный характеръ, онъ глубоко принималъ въ сердцу общественныя нестроенія и пагубныя заблужденія времени. Съ горькими слезами укора писалъ онъ свое посланіе къ Одесской паствѣ по случаю бывшихъ нѣбогда безпорядковъ въ городѣ. — «Страшныя событія», говорилъ онъ при возвращеніи на кафедру, «обна-
уть ании ми амедьн дд! ?звнвопозн эн оджэчн амь

жили предъ свѣтомъ, какая страшная, разъѣдающая, смертоносная язва скрывается внутри отечества нашего, какое сильное, героическое врачевство нужно, чтобъ исцѣлить отъ нея нашъ государственный организмъ, какихъ подвиговъ покаянія, молитвъ и добродѣланія требуется, чтобы обновилось и возродилось наше общество и сдѣлалось обществомъ христіанскимъ и православнымъ, какими горькими слезами должно намъ омывать и очищать наросшія на немъ струпы невѣрія и нечестія, чтобы оно пробудилось и возстало изъ глубины своего паденія!»

Говорить ли намъ еще объ отеческомъ участіи почившаго Архипастыря къ нуждамъ и скорбямъ cadaго, къ нему обращавшагося, о его всегдашней готовности помочь каждому въ горѣ? Но кто не знаетъ о безчисленныхъ дѣлахъ милосердія его, которыя уподобляли его знаменитымъ подвижникамъ св. Церкви?

Братія! Почившій Архипастырь говорилъ: «Время, проведенное мною посреди васъ, считаю счастливѣйшимъ временемъ моей жизни. Не только званіе пастыря вашего, но и ваша любовь къ моему достоинству связали меня крѣпкими, святыми узамъ на вѣки!» Драгоценныя слова любвеобильнаго сердца! И такъ и наша *любовь* къ нему да *никогда не отпадаетъ!* (1 Кор. 13, 8).

Господи и Владыко живота нашего! Се пастырь, который съ любовью и самоотреченіемъ *творилъ* волю Твою и *училъ* насъ творити ю (Мат. 5, 19). *Подвигомъ добрымъ подвизался* онъ, нынѣ *теченіе скончаеъ*, *въру собмола*. Молимъ Тя убо, Всеблагій, *нареки* его *велимъ во царствіи*

Твоемъ небеснымъ и вѣнчай его вѣнцемъ правды въ день
онъ со всѣми возлюбившими явленіе Твое (2 Тим. 4, 7,
8). Аминь.

Протоіерей Мартирій Чемена.

№ 5.

Р В Ч Ъ
при отпѣваніи тѣла Архіепископа Димитрія, произнесенная
послѣ чтенія 5 Евангелія.

Святителю Божій!
Меня послала поклониться твоему гробу и воздать
тебѣ послѣднюю дань благодарной любви и высокаго по-
читанія родная для тебя академія, которой посвятилъ ты
лучшіе годы своей жизни и для которой долго и неустанно
работалъ мощными силами своего духа.

Давно оставилъ ты ее, но она никогда не прерывала
съ тобой крѣпкихъ духовныхъ связей, она считала тебя
своимъ приснымъ и смотрѣла на тебя, какъ на одного изъ
славныхъ своихъ первенцевъ. Великія хвалы, которыя слѣ-
довали за тобою на всѣхъ путяхъ твоего служенія, всегда
радовали ея сердце, по особенной близости ея къ тебѣ.

Давно оставилъ ты ее.—Уже совсѣмъ порѣдѣли ряды
твоихъ питомцевъ между ея наставниками. Но до сихъ
поръ цѣла, свѣжа и неувядаема въ ней славная и благо-
дарная память о тебѣ, и имя твое и нынѣ, какъ прежде,
окружено въ ней благословеніями. Цѣлые сонмы преемствен-
ныхъ поколѣній воспиталъ ты въ ней для достойнаго слу-
женія церкви, и каждый изъ твоихъ питомцевъ, оставляя

мѣсто своего воспитанія, уносили съ собою въ сердца благоговѣніе предъ твоимъ великимъ умомъ, предъ твоею обширною ученостью, предъ твоею твердою вѣрою, предъ твоею несказанною добротою. Мѣста твоихъ питомцевъ заняли другіе, тебя не видѣвшіе и не имѣвшіе счастья слышать твое сладкое и сильное слово. Но живое преданіе изъ рода въ родъ передавало славу твою, и нынѣ, на значительномъ разстояніи времени, ты стоишь передъ нами, какъ исполнивъ, на котораго мы, позднѣйшіе преемники твоихъ слушателей, смотримъ не съ почтеніемъ только, но и съ удивленіемъ.

Давно оставилъ ты насъ, но сильный духъ вѣры и науки, тобою насажденный, свято хранится у насъ, какъ дорогое твое наслѣдіе, и мы не перестаемъ пользоваться плодами твоихъ трудовъ и твоего великаго ума. На нивѣ, нами воздѣлываемой, ты провелъ болѣе глубокую борозду, чѣмъ другіе твои сотрудники, и колосья, возросшія на ней, возвышаются надъ другими и превосходятъ другіе своею полнотою. Въ нашихъ лѣтописяхъ твое имя всегда пребудетъ священно и славно, наравнѣ съ именемъ твоего предшественника, великаго Иннокентія. Не у насъ только, не въ нашихъ только тѣсныхъ стѣнахъ, видны слѣды твоихъ трудовъ. Ихъ чтутъ на всемъ необозримомъ пространствѣ нашего отечества, — вездѣ, гдѣ воздѣлывается православная, духовная наука.

Богъ судилъ тебѣ въ послѣдніе дни твоей жизни посѣтить родной для тебя Кіевъ и поклониться той святынь, которой ты привыкъ поклоняться въ годы своей крѣпости. Мы видѣли немощи твоей старости, но не думалось намъ, чтобы то было послѣднее свиданіе наше съ тобою. Мы

желали, мы молили Бога, чтобы онъ даровалъ тебѣ еще долгіе годы ярко свѣтитъ на свѣщникѣ церкви Божіей.

Но судъ Божій свершился, и ты идешь предстать предъ престоломъ Вседержителя. Не оставляй и по переселеніи своемъ въ небесное отечество, не оставляй своими молитвами передъ Богомъ академіи, тебя воспитавшей и тобою долгое время руководимой, какъ не оставлялъ ты ея своими сочувствіями во время жизни своей. Молись, да духъ вѣры, благочестія и науки, какой возвращалъ ты въ ней, сугубъ будетъ въ насъ и да не оскудѣвають въ ней такіе мощные и богопросвѣщенные дѣятели, какимъ ты явилъ себя во время свое. Академія, тебя всегда глубоко чтившая, никогда не перестанетъ возносить горячія молитвы къ Всевышнему объ упокоеніи твоей праведной души,—и при насъ и послѣ насъ.

Профессоръ Кіев. дух. академіи *В. Пивницкій.*

№ 6.

Р ъ Ч ъ

предъ опущеніемъ гроба Архіепископа Дмитрія въ землю.

*Земле, зилувиши, приими отъ тебе со-
зданнаго рукою Божіею.*

Оплакивать отца своего дражайшаго, орошать прощальною слезою хладное тѣло его и своими руками предавать его землѣ—ахъ, какъ это горько и тяжело для любящихъ чадъ его! Знаемъ, что въ этомъ гробѣ лежитъ одна персть земная, а духъ отца нашего воспарилъ къ Богу. Но и персть эта для насъ дорога и священна: ибо это была его хранина, рукою Божіею созданная, жилище

ангела паствы Херсонской, пастыря мирнаго, пастыря кроткаго, пастыря незлобиваго и вѣрнаго наставника душъ нашихъ. Вѣримъ, что эта его храмина, нынѣ разоренная и въ землю имѣющая обратиться, когда въ послѣдній день, всѣ умершіе, услышавши гласъ Сына Божія, оживутъ, восстановлена будетъ въ совершеннѣйшемъ видѣ соотвѣтственно чести и славѣ своего обитателя. Но всеобщее воскресеніе не для всѣхъ будетъ *воскресеніемъ живота*. Для многихъ оно будетъ *воскресеніемъ суда*. Потому увидимъ ли мы своего любвеобильнаго пастыря въ тотъ славный день? Обращаемся-ли мы въ числѣ тѣхъ счастливыхъ чадъ, на которыхъ Онъ укажетъ, когда скажетъ предъ Господомъ: *се азъ и чада мои!* Возможно-ли будетъ тамъ такое общеніе съ нимъ, какимъ мы счастливы были здѣсь? Будемъ молиться объ этомъ... Но гдѣ же онъ теперь, Свяtitель Христовъ? Уповаемъ, что въ настоящія минуты онъ долженъ быть здѣсь среди насъ. Для подобныхъ рабовъ и друзей Божіихъ, какъ учить св. церковь наша, нѣтъ, по разлученіи ихъ съ тѣломъ, никакихъ преградъ и препятствій къ восхожденію къ престолу небесному и къ нисхожденію, когда то нужно, къ намъ на землю. Всегда сердобольный, милосердый, утѣшительный, когда былъ съ нами, могъ ли онъ не сойти къ намъ для молитвы и утѣшенія въ тяжкой скорби, причиненной его-же разлукой съ нами, могъ-ли не сойти къ намъ, если Господь, которому онъ служилъ съ вѣрою и любовью, даруетъ ему возможность къ тому? Уповаемъ, что онъ съ нами нынѣ, хотя и не видимо присутствіе его; уповаемъ, что онъ видитъ нашу скорбь по немъ и наши слезы, слышитъ не только наши молитвы, но и тайные вздохи, исходящіе

изъ глубины сердець нашихъ, слышать и взаимно о насъ возносить свои теплыя молитвы. Ахъ, отецъ нашъ любвеобильнѣйшій! Гдѣ-бы ты ни былъ, у престола небеснаго или когда у сего св. престола будешь невидимо предстоять, не преставай о паствѣ твоей Херсонской всегда, творить воспоминаніе въ твоихъ святыхъ молитвахъ.

Ты же, земле, зинувши, прими тѣло его, прими отъ тебе созданнаго рукою Божіею.

Протоіерей *Арсеній Лебединцевъ.*

№ 7.

Р В Ч Ъ,

сказанная 20 ноября въ университетской церкви.

«Утрата, понесенная нашимъ университетомъ въ лицѣ старѣйшаго почетнаго члена своего, преосвященнаго архіепископа Димитрія, не есть только наша утрата; это — утрата всей русской церкви; это, какъ свидѣтельствуемъ заявленіе вселенскаго Константинопольскаго патріарха, утрата всей православной церкви. Не къ вамъ, поэтому, однимъ обращаю я слово свое, возлюбленные сотоварищи, а, въ виду сего многочисленнаго собранія, и ко всѣмъ плачущимъ, болѣзнуюющимъ, чающимъ Христова утѣшенія. Велика, дѣйствительно, наша утрата. Намъ не видѣть уже болѣе благолѣпную доброту лица его; намъ не слышать уже болѣе кроткаго, до глубины души потрясавшаго, пастырскаго гласа его; намъ не наслаждаться уже болѣе глубоко назидательными бесѣдами его; намъ не пользоваться уже болѣе обильными щедротами его. Но

ужели для того только онъ явился вторично въ средѣ нашей, чтобы нанести большія, чѣмъ прежде, раны любящему сердцу нашему? Нѣтъ, для того именно и исходатайствовалъ онъ небывалое на практикѣ возвращеніе на прежнюю кафедру, чтобы облегчить намъ эту разлуку съ нимъ; для того и прибылъ вторично сюда, чтобы здѣсь, гдѣ болѣе знали и любили его, запечатлѣлся окончательно величавый нравственный образъ его, чтобы здѣсь почивало благословеніе его, чтобы здѣсь упокоились и самыя брѣнные останки его. Да не смущается, итакъ, сердце твое, осиротѣвшая паства Херсонская! Великую милость обрѣла ты у Господа Бога, что Святитель твой среди тебя именно; проведь остатокъ дней своихъ. Съ заботою о тебѣ онъ оставилъ земное поприще свое; съ молитвою о тебѣ предсталъ онъ предъ престоломъ Царя Царствующихъ; съ твоимъ именемъ будетъ передаваться слава о немъ изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Будь же и ты внимательна къ путямъ промысла Божія. Помни, что чѣмъ большія открываются въ извѣстной области силы духовныя, тѣмъ больше съ нея и взыщется. *«Горе тебѣ, Хоразинъ! Горе тебѣ, Вивсауда!»* говорилъ Христосъ Спаситель о городахъ, наиболѣе имъ облагодѣтельствованныхъ, *«ибо если-бы въ Тиръ и Сидонъ явлены были силы, явленные въ васъ, то давно-бы они во вретницъ и пепель покаялись»* (Мѡ. 11, 21). А въ тебѣ, юнѣйшей изъ паствъ російскихъ, уже и теперъ не малыя явлены силы духовныя. Припомни, сколько великихъ и богомудрыхъ архипастырей имѣла ты въ средѣ своей. Припомни, чѣмъ были для тебя хотя-бы тѣ изъ нихъ, которые сложили среди тебя самыя кости свои, чѣмъ были для тебя: богомудрый

Иннокентій, смиренномудрый Иоанникій и поминаемый нами нынѣ кроткій, любвеобильный Димитрій. Одному данъ былъ отъ Бога духъ премудрости и разума, другому — духъ совѣта и крѣпости, а третьему — духъ вѣдѣнія, благочестія и страха Божія. Одинъ поучалъ тебя мощнымъ словомъ своимъ, другой краснорѣчиво говорилъ и самымъ молчаніемъ своимъ, а третій, или принопамятный Димитрій, далъ тебѣ, по слову апостола, *образъ словемъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. (1 Тим. 4, 12). Сложи-же все это въ одну духовную сокровищницу, запечатлѣй въ сердце своемъ и знай, что, помимо силы капитала и силы практическихъ знаній, особенно цѣнныхъ въ настоящее время, есть сила высшая, сила духовно-нравственная, сила вѣры и любви, которая, побѣдивши собою міръ, и донныѣ составляетъ непремѣнное условіе всякаго благосостоянія не только духовнаго, но и матеріальнаго. А ты, поминаемый нами Святитель Божій Димитрій, исполни данное тобою еще при первомъ прощаніи съ тобою обѣщаніе: *«о васъ, говорилъ ты, молился я здѣсь, буду молиться до самаго гроба, буду молиться и за гробомъ, если и тогда Господь приметъ грѣшную молитву мою»* („Херс. Епарх. Вѣдом.“ 1874 г.). Молись о насъ, Святитель Божій! *Много бо можетъ молитва праведнаго послѣшествуема*. (Іак. 5, 16). Аминь.

Протоіерей А. Н. Кудрявецъ.

№ 8.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ во время панихиды въ 9 й день послѣ кончины Архіепископа Димитрія.

Τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν εἰρήνῃ ἐτάφη καὶ τὸ ὄνομα αὐτοῦ ζῆ εἰς γενεάς. Σοφίαν αὐτοῦ διηγῆσονται λαοὶ καὶ τὸν ἔπαινον αὐτοῦ ἐξαγγελεῖ ἡ ἐκκλησία (Σιροχ. μδ' 14 — 15). Πόσον καταλλήλως ἐφαρμόζονται τὰ λόγια ταῦτα τοῦ ἐκκλησιαστοῦ εἰς τὸν πρὸ μικροῦ μεταστάντα Πανιερώτατον Ἀρχιεπίσκοπον Δημήτριον. Τὸ θνητὸν αὐτοῦ σαρκίον ἐτάφη ὑπὸ τὴν γῆν, ἀλλὰ τὸ ὄνομα αὐτοῦ θὰ ζῆ εἰς γενεάς, διὰ τῶν ἐναρέτων αὐτοῦ πράξεων, διὰ τῶν σοφῶν διδασκαλιῶν αὐτοῦ, καὶ διὰ τῶν πολλῶν πνευματικῶν αὐτοῦ τέκνων. Μόλις παρέδωκε τὸ πνεῦμα καὶ ἅπασα ἡ Ὁρθόδοξος ἐκκλησία ἐξῆγγελε τὸν ἔπαινον αὐτοῦ.

Ἐγεννήθη καὶ διεβίωσεν ἐν Ῥωσίᾳ καὶ διέπρεψεν ἐν τῇ Ῥωσικῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἡ Ὁρθόδοξος ἐκκλησία εἶναι ἐν σῶμα, οὐτινος κεφαλὴ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ ἕκαστος χρι-

«Тѣло его погребено въ мирь, а имя его живетъ въ роды; о мудрости его будутъ говорить народы и хвалу его возвѣститъ церковь». (Сир. 44, 13, 14). Какъ подходятъ эти слова проповѣдника къ новопреставленному Высокопреосвященному Архіепископу Димитрію! Бренное тѣло его зарыто въ землю, но имя его живетъ въ родахъ, вслѣдствіе его подвиговъ добродѣтели, его мудрыхъ наставленій и множества духовныхъ чадъ его! Лишь только онъ пустилъ духъ, какъ вся православная церковь возвѣстила хвалу его.

Родился онъ и провелъ жизнь въ Россіи и подвизался въ русской церкви. Но православная церковь есть одно тѣло, коего глава — Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и каж-

στιανός είναι μέλος αὐτῆς· τὰ δὲ μέλη τῆς ἐκκλησίας, κατὰ τὸν ἀπόστολον, ἄλλα εἶναι ἐντιμώτερα καὶ ἄλλα ταπεινώτερα· ἄλλα ἔχουσιν τοπικὴν μόνον χρῆσιν, καὶ ἕτερα γενικὴν καὶ καθολικὴν. Καὶ τοιοῦτον ἐνδοξὸν μέλος ἦτο ὁ πρὸ μικροῦ ἀφ' ἡμῶν μεταστάς· τὰ ἔργα καὶ τὸ ὄνομα αὐτοῦ δὲν περιωρίσθησαν ἐντὸς τῆς Ῥωσίας, ἀλλ' ὑπερπερήθησαν τὰ ὅρια τῆς ἀχανοῦς Αὐτοκρατορίας, καὶ ἐγένοντο ἐντίμως γνωστὰ εἰς ἅπασαν τὴν Ὁρθόδοξον ἐκκλησίαν. Διὸ μόλις τὸ πνεῦμα αὐτοῦ ἀπέπτη εἰς οὐρανοῦς, ὁ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης ἔσπευσε νὰ συλλοπηθῇ μετ' ἡμῶν ὅτι ἅπασα ἡ Ὁρθόδοξος ἐκκλησία αἰσθάνεται τὴν στέρησιν τοῦ σεβαστοῦ ἡμῶν ποιμενάρχου. Τὸ στήθος αὐτοῦ, (καὶ ἴσως αὐτοῦ μόνου ἐκ τοῦ Ῥωσικοῦ κλήρου) ἐκόσμη ἀπὸ πολλῶν ἤδη ἐτῶν ὁ Μεγαλόσταυρος τοῦ βασιλεῦς τῆς Ἑλλάδος· διότι καθ' ἣν ἐποχὴν πολλαὶ χιλιάδες γυναικῶν καὶ παιδίων, περιπλανῶντο μακρὰν τῆς γενεθλίου αὐτῶν γῆς, οὗτος μετὰ τῶν πρώτων ἔσπευσε νὰ ἀποσταλῶσιν τοῦτοις ἄρτος καὶ ἱμάτια.

Ἰδίᾳ δὲ πρὸς τοὺς ἐν Ὁδησ-

дый христiанинъ есть ея членъ; члены-же церкви, по Апостолу, одни болѣе, другiе менѣе достойны; одни изъ нихъ приносятъ только мѣстную пользу, другiе—общую. Последняго рода членомъ церкви и былъ новопреставленный: его дѣла и имя не только распространились повсюду въ Россiи, но переступили предѣлы обширной имперiи и сдѣлались извѣстными для всей Православной церкви. Посему, лишь только духъ его отлетѣлъ на небеса, Вселенскiй патрiархъ тотчасъ послѣшилъ вмѣстѣ съ нами выразить искреннiя чувства сожалѣнiя по ненесенной Православной церковью потерѣ въ лицѣ высокочтимаго Архипастыря нашего. Перси его (и, можетъ быть, изъ всего русскаго духовенства только его одного) украсились уже втеченiи многихъ лѣтъ Большимъ Крестомъ королевства Эллинскаго, которымъ онъ былъ пожалованъ, между прочимъ, за то, что, всякiй разъ, какъ многiя тысячи женщинъ и дѣтей (изъ

σῶν παροικοῦντας Ἑλληνας λίαν περιπορητικῶς ἐφέρετο, καὶ εὐή-
χοα παρεῖχε τὰ ὄψα αὐτοῦ εἰς
πᾶσαν τούτων αἰτησιν, ἵνα μὴ
φαίνωνται ὅτι εἰς ξένην διατρι-
βῶσι χῶραν.

Διὸ καὶ Ἑλληνιστὶ ἐτέλει
τὴν θείαν λειτουργίαν ἐν τῇ Ἑλ-
ληνικῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Ἀγίας Τριά-
δος, καὶ θέματα τῶν σοφῶν αὐτοῦ
δμηλιῶν κατάλληλα πρὸς τὸν Ἑλ-
ληνισμόν ἀνέπτυσσε. Τούτων ἔνε-
κεν ἐκλαύσαμεν ὅτε τὰ συμφέ-
ροντα τῆς ἐκκλησίας προσεκάλε-
σαν αὐτὸν εἰς ἄλλας ἐπαρχίας,
πολὺ δὲ μᾶλλον ἐχάρημεν ἐν τῇ
ἐπανόδῳ αὐτοῦ. Ἐπεθύμει νὰ
ἀποθάνῃ εἰς τὴν περιλημμένην
αὐτῷ πόλιν, καὶ ὁ Θεὸς εἰσήκουσε
τῆς δεήσεως αὐτοῦ.

Ἀναπαύου λοιπὸν ἐν Κυρίῳ
σεβαστὲ πατὴρ ἡμῶν καὶ ἀπό-
λαυε τὸν μισθὸν ὑπὲρ ἧν διὰ τὴν
ἐκκλησίαν ἐκοπίσασ, καὶ εὐχου ἐν
οὐρανοῖς ὡσπερ ἡύχου καὶ ἐπὶ γῆς
ὑπὲρ ἡμῶν πρὸς τὸν Κύριον.

Τὸν δρόμον τετέλεχας,
τὴν πίστην τετήρηχας, λοι-
πὸν ἀπόκειται σοι ὁ τῆς
δικαιοσύνης στέφανος.

грековъ) скитались, ждали
отъ родной земли, онъ въ чи-
слѣ первыхъ спѣшилъ снаб-
дить ихъ пищей и одеждой.

Въ частности, въ отноше-
ніи къ грекамъ, обитающимъ
въ Одессѣ, онъ являлся весь-
ма благодѣтельнымъ и скло-
нялъ свой благосклонный слухъ
на всякій взывающій о помо-
щи голосъ ихъ, чтобы не ду-
мали, что они живутъ въ чуж-
дой имъ странѣ. Посему онъ
даже совершалъ на эллин-
скомъ языкѣ Божественную
литургію въ греческой церкви
св. Троицы, и предметы муд-
рыхъ бесѣдъ избирались имъ
примѣнительно къ Эллинамъ
и всему Эллинскому. Вотъ
почему мы проливали слезы,
когда нужды церкви отозвали
его въ другіи епархіи, но за
то тѣмъ болѣе мы радовались
его возвращенію къ намъ. Онъ
желалъ умереть въ любимомъ
для него городѣ, и Богъ ис-
полнилъ его желаніе.

Упокойся въ Господѣ, вы-
сокочтимый отецъ нашъ; при-
ими мзду за сдѣланное тобою
на пользу церкви и молись за

насъ предъ Господомъ на небесахъ, какъ молился ты на землѣ. «Ты совершила течение, вѣру сохранила, а теперь готовится тебѣ спенецъ правды» (2. Тим. 5, 7. 8).

Архимандритъ *Евстаѳій Вулизма.*

*стр. 1095 - 1102 см.
за с. 1103 - 1112*

Штундизмъ и разборъ его ученія.

(Продолженіе).

III.

Прежде всего мы замѣтимъ, что догматико-теоретическая сторона нашей вѣры въ жизнедѣятельности христіанина играетъ весьма важную роль, — отъ нея зависитъ весь смыслъ и значеніе ея и отъ нея она получаетъ такой или иной свой духъ и характеръ. Все это очевидно не только на основаніи Божественнаго откровенія, но и на основаніи разумныхъ убѣжденій. Хотя въ Божественномъ откровеніи заключается все, что необходимо человѣку для его спасенія, однако все это находится внѣ его, и ему необходимо для своей цѣли все это сдѣлать достояніемъ своего сознанія и жизни. Отсюда, при усвоеніи человѣкомъ новозавѣтнаго ученія и при преведеніи его въ жизнь, догматико-теоретическая сторона вѣры получаетъ самое существенное значеніе. Неправильное рѣшеніе или же вовсе игнорированіе по отношенію къ теоретической сторонѣ такихъ вопросовъ, какъ о Богѣ—Спасителѣ, Святомъ Духѣ—Освятителѣ, о духовной природѣ человѣка и его назначеніи и др., ведетъ или къ униженію нравственныхъ заслугъ человѣка, не придавая имъ никакой цѣны, или же къ потерѣ высоты и чистоты нравственнаго новозавѣтнаго ученія. Отсюда ясно открывается ложность того взгляда, по которому штундизмъ чуть не отождествляется съ пашковщиной, хотя между ними столько же общаго, сколько между квіетизмомъ и практицизмомъ. Въ самомъ дѣлѣ,

пашковщина, исчадіе лютеранства, выходя въ своемъ ученіи изъ теоретическаго вопроса о полной, безъ остатка, поврежденности духовной природы человѣка, требуетъ одной вѣры въ Искупителя, при чемъ нравственныя заслуги не имѣютъ никакого смысла. Штундизмъ-же, какъ разъ наоборотъ, выходя въ своемъ ученіи не изъ догматико теоретическихъ вопросовъ, а прямо изъ жизни, всю заслугу христіанина поставляетъ въ его нравственной дѣятельности, въ идеѣ о братствѣ, понятой ими въ самомъ неограниченномъ, практическомъ смыслѣ. Какъ ни странно, можетъ быть, на первый разъ нашъ взглядъ на штундизмъ, однако на самомъ дѣлѣ это такъ, что сейчасъ надѣемся оправдать.

Что штундизмъ именно таковъ, какимъ мы его представляемъ себѣ, это совершенно естественно. Всякая личность на своихъ произведеніяхъ обыкновенно оставляетъ слѣды своей духовной жизни. Поэтому же и штундизмъ, будучи реакціей современному положенію церковнаго и общественаго быта, вмѣстѣ съ тѣмъ есть выраженіе индивидуальных, національных думъ и запросовъ, нашего народа. Онъ вышелъ не изъ теоретическихъ вопросовъ, а прямо изъ жизни, изъ сознанія положительныхъ недостатковъ современной окружающей его жизни. Отсюда онъ стремится реформировать жизнь на новыхъ началахъ и сообразно съ этимъ поставить ей другую цѣль. Но, какъ реакція и какъ выраженіе національных стремленій нашего народа, штундизмъ основывается на началахъ вовсе не религіозныхъ, а односторонне моральныхъ, да и эта мораль—низшей пробы; это скорѣе матеріализмъ, еще не вполне раскрывшійся. Секта эта вся почиваетъ на идеѣ

о братствѣ, понятой не въ евангельскомъ смыслѣ, а въ соціально-коммунистическомъ, экономическомъ, въ смыслѣ полного равенства всѣхъ во всемъ, для водворенія правды и благополучія на землѣ. Эта утопія, какъ мы видѣли, проникаетъ все устройство ихъ жизни и дѣятельности. Больше этого штундистъ ничего не знаетъ и въ этомъ вся сущность его религіи. Ревность штундиста по идеѣ о братствѣ, равенствѣ простирается настолько, что онъ ставитъ ее выше всего. Смотря по этому, какое она получить у него развитіе, онъ нисколько не стѣсняется, не затрудняется придать догматамъ и такимъ священнодѣйствіямъ, какъ таинства, тотъ или другой чисто нравственный смыслъ и значеніе, а если что нибудь изъ этого оказывается стѣсняющимъ или ограничивающимъ развитіе ея, то штундистъ совершенно свободно устраняетъ или же совсѣмъ отрицаетъ это, лишь-бы спасти цѣлость и неприкосновенность ея въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляетъ ее себѣ. Священное Писаніе штундисты употребляютъ не съ тою цѣлью, чтобы уяснить себѣ извѣстный догматическій вопросъ и чрезъ это лучше уяснить себѣ извѣстныя нравственныя истины, а для того, чтобы обосновать свое излюбленное моральное дѣятельное ученіе. Да, Св., Писаніе вовсе не руководительное начало для него, а только матеріалъ, изъ котораго онъ почерпаетъ себѣ извѣстныя данныя для оправданія составленныхъ имъ нравственныхъ положеній. Поэтому у штундистовъ нѣтъ догматики; такіе чисто теоретическіе вопросы, какъ о Богѣ, Творцѣ, Промыслителѣ, Судіи, Мздовоздателѣ, о Спасителѣ нашемъ, Духѣ Святомъ—Освятителѣ, о духовно-нравственной природѣ человѣка и назначеніи его и другіе догматы, на которыхъ основывается и получаетъ свое значеніе вся нрав-

ственная сторона религіи, и отъ которыхъ зависить духъ и характеръ и самой жизнедѣятельности человѣка, всѣ эти коренныя догматы христіанской вѣры стоять въ сторонѣ у штундистовъ, внѣ ихъ религіозной жизни. Они не отвергаютъ ихъ, но не имѣютъ до нихъ никакого дѣла. Если-же берутъ для себя нѣкоторые изъ нихъ, то, не какъ самостоятельныя истины, требующія особыхъ размышлений для уясненія своей вѣры, а какъ готовыя силлогистическія послылки, изъ которыхъ они прямо и непосредственно выводятъ излюбленную свою идею о братствѣ, равенствѣ. Напр., догматъ о Богѣ у нихъ въ такой формѣ раскрывается: „Богъ, какъ всемогущая сила, не нуждается ни въ какой помощи, ни въ какихъ жертвахъ со стороны слабаго человѣка, а наоборотъ, Онъ Самъ Вседержитель и Спаситель; поэтому Онъ заповѣдалъ человѣку поступать такъ, чтобы сильный не пользовался на счетъ слабаго“. Или: „Иисусъ Христосъ пострадалъ за весь родъ человѣческій; слѣдовательно и любовь Его ко всѣмъ людямъ равна, т. е. всѣ люди равны предъ Богомъ, должны быть равны между собою, должны жить, какъ братья“. Эти догматы обыкновенно въ частомъ употребленіи у штундистовъ, такъ какъ съ ними можно связать идею о братствѣ. Но незная истиннаго значенія и смысла догматовъ, штундисты влѣдствіе этого развили свое нравственное ученіе до уродливости, утратили чистоту и возвышенность евангельскаго ученія и обратили его въ какую-то утопію. Не имѣя настоящаго смысла объ искупленіи, освященіи человѣка, штундисты заботятся не о внутреннемъ совершенствѣ человѣка, не о томъ, чтобы, по слову апостола Павла, умеръ въ немъ ветхій человѣкъ и возро-

дился новый, а чисто о внѣшнемъ, юридическомъ его положеніи. — Отсюда, развивая свою идею о братствѣ, внѣ догматико - теоретическаго ученія, шундисты вовсе отстранили и заслонили идею о высшемъ назначеніи человѣка. Изъ ихъ исповѣданія вѣры видно, что какъ будто христіанское новозавѣтное ученіе для того только и дано человѣку, чтобы онъ лучше устроилъ свою жизнь на землѣ, какъ будто эта земная жизнь вовсе не переходное состояніе къ другой высшей совершеннѣйшей жизни, а есть конечный предѣлъ. Это ясно видно изъ раскрытія шундистами догмата объ искупленіи. „Иисусъ Христосъ, говорятъ сектанты, пострадалъ за весь родъ человѣческій, слѣдовательно, любовь Его ко всѣмъ людямъ равна, а если равна, то и блага міра сего должны быть раздѣлены между людьми поровну. Имущество и земля суть блага міра сего; поэтому они должны быть поровну раздѣлены между всѣми, живущими на землѣ, укрѣпляя тѣмъ равенство ихъ здѣсь и подтверждая равенство всѣхъ предъ Богомъ“. Продолжая далѣе развивать это начало, шундисты учатъ, что всѣ люди должны быть братьями, и какъ братья, не должны грабить другъ друга, но жить и трудиться въ любви, мирѣ и согласіи. Прежде всего украшаетъ человѣка трудъ; но такъ какъ безъ земли, воды, животныхъ и проч. трудиться невозможно, то эти предметы не должны присвоиваться въ личную собственность, а должны составлять достояніе общинъ или братствъ, только и способныхъ служить основаніемъ общезжитія, и въ которыя должно группироваться все человѣчество. Земли каждый долженъ воздѣлывать столько, сколько нужно для его потребностей; излишнимъ обладаніемъ

ею нарушается право брата, который нуждается въ ней, т. е. совершается грѣхъ. такъ какъ этимъ самымъ отнимается у него способъ и возможность трудиться, т. е. жить по закону Божію. Проповѣдуя равенство достатка, отвергая роскошь и излишнія потребности, сектанты отвергаютъ все, что ведетъ не къ равномерному распредѣленію богатства, къ скопленію излишковъ въ однихъ рукахъ, говоря, что обмѣнъ продуктовъ долженъ производиться натурою, и что деньги и торговля ведутъ только къ несчастію и униженію человѣка въ его нравственной жизни. Но дѣйствительная жизнь, учатъ штундисты, далеко не удовлетворяетъ постановленному идеалу, и человечество достигло, въ настоящее время, крайнихъ предѣловъ развращенія. Оно находится во второмъ рабствѣ египетскомъ, какъ евреи были у фараоновъ. Человѣкъ порабощенъ теперь новыми египтянами—сильными міра сего, укрѣпившеюся властью и капиталомъ. Люди сами виноваты въ этомъ, такъ какъ не хотѣли жить братьями, а старались владычествовать другъ надъ другомъ. Отъ этого произошло много несчастій на землѣ“.

Такимъ образомъ догматъ объ искупленіи получаетъ не духовно-нравственное значеніе, не искупленіе отъ грѣховъ, а чисто юридическое; Христосъ принесъ искупительную жертву не за грѣхи людей, а за полное, абсолютное равенство ихъ на землѣ. Такое отношеніе къ догматико-теоретической сторонѣ религіи неизбѣжно должно привести штундистовъ къ матеріализму. Всякая нравственная идея сама по себѣ, безъ высшаго догматико-теоретическаго начала, на сколько она учитъ насъ, какъ жить и дѣйствовать, матеріалистично. Поэтому, штундизмъ, особенно въ

послѣдней своей редакціи, хотя и ратуетъ за духъ, въ существѣ дѣла стоитъ ближе къ матеріи, чѣмъ къ духу. Занимаясь только развитіемъ и раскрытіемъ одной идеи о братствѣ, безъ раскрытія, при этомъ, догматическихкихъ истинъ, оставленныхъ имъ въ сторонѣ и употребляемыхъ только въ качествѣ силлогистическихкихъ посылокъ, штундизмъ лишилъ эту идею евангельской чистоты и высоты, такъ что она стала служить однимъ лишь земнымъ, матеріальнымъ цѣлямъ. Христосъ искупилъ насъ, теперь мы стали дѣти Единаго Отца; значить всѣ мы братья, всѣ равны; поэтому должны стараться жить въ мирѣ и любви другъ съ другомъ, между нами не должно быть ни низшихъ, ни вышихъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ и т. д. Теперь мы должны жить по правдѣ Божіей, осуществлять идею о братствѣ вполнѣ и составлять, такимъ образомъ, царство Божіе на землѣ: поэтому, говорятъ штундисты послѣдней формации: „не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ, — царствіе Божіе внутри васъ есть“, учить Спаситель. Значить, воскресеніе мертвыхъ и царство небесное не произойдутъ видимымъ образомъ; а когда человѣкъ вполнѣ осуществитъ идею о братствѣ, то онъ воскреснетъ духовно и ощутитъ внутри себя царство небесное. Отсюда они прямо отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ и будущую загробную жизнь.

Наконецъ подъ влияніемъ чисто практическаго, матеріальнаго направленія, штундисты мало по малу убили въ себѣ высшія идеальныя, религіозныя потребности. Даже и въ первой формации штундизма выраженіе ихъ отличалось бѣдностью и несочувствіемъ съ своимъ назначеніемъ, въ послѣдней-же формации онъ дошелъ здѣсь до положительнаго

нищенства. Въ религіозныхъ дѣйствіяхъ штундистовъ нѣтъ того величія, торжественности, таинственности, нѣтъ того, что возбуждаетъ возвышенныя благородныя чувства, — что обыкновенно составляетъ необходимую принадлежность богослуженія и такихъ священнодѣйствій, какъ таинства, здѣсь все запечатлѣно практицизмомъ. Отъ того у нихъ и нравственный элементъ развитъ до уродливости и не высоко паритъ надъ землею. У штундистовъ какъ нѣтъ таинствъ, такъ нѣтъ и богослуженія; у нихъ есть только общественная молитва, да и этимъ именемъ, кажется, съ трудомъ можно назвать ихъ собранія. Читенія Св. Писанія у нихъ неподчинено никакому порядку, читается обыкновенно то, что вздумается держащему собраніе. Самое чтеніе Св. Писанія нисколько не гармонируетъ съ характеромъ богослуженія, или хотя-бы съ характеромъ общественной молитвы, когда, по поводу объясненія извѣстныхъ мѣстъ изъ него, не рѣдко бывають цѣлые диспуты, такъ что извѣстное мѣсто Писанія только тогда считается объясненнымъ, когда кончится споръ и никто не возражаетъ. Да и самое объясненіе его можетъ ли имѣть характеръ дѣйствительно религіозный и быть достойнымъ своего оригинала и Источника, когда штундисты, кромѣ того, что люди необразованные, безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, на основаніи только своего разума, берутъ на себя право толковать слово Божіе, они еще не правильно имъ и пользуются: они не изъ Св. Писанія берутъ истины, а ему навязываютъ свои ложныя мнѣнія; оно у нихъ имѣетъ значеніе служебнаго орудія, изъ котораго они заимствуютъ извѣстныя изреченія для оправданія этихъ своихъ мнѣній; отъ того объясненіе Св. Пи-

санія бываетъ у нихъ не въ контекстѣ, а отрывочное объясненіе отдѣльныхъ выраженій, безъ всякой связи и отношенія къ предъидущему и послѣдующему. Кромѣ того, кругъ религіозныхъ дѣйствій штундизма, по своей бѣдности, не обнимаетъ всѣхъ потребностей духовно-нравственной природы человѣка. Въ этомъ отношеніи Православная Церковь не даромъ называется матерью своихъ членовъ, когда она такъ отзывчива на всякое движеніе человѣческаго духа, на всякій призывъ своихъ чадъ; въ ней всякій членъ ея всегда найдетъ себѣ удовлетвореніе. Накопецъ и такія недостаточныя формы возраженія религіозныхъ потребностей человѣка послѣдняя формація вовсе отвергла. Это, конечно, должно повести только къ тому, что человѣкъ закорузнеть и задеревенѣетъ въ нравственномъ отношеніи, зарывшись въ землю и подавляя въ себѣ выраженія высшихъ духовныхъ потребностей; здѣсь духъ долженъ быть въ рабствѣ у плоти.

Такимъ образомъ, не смотря на свое сравнительно недолгое существованіе, какіе-нибудь два десятка лѣтъ, штундизмъ уже успѣлъ пройти нѣсколько формацій. Въ этотъ періодъ времени, какъ блудный сынъ, онъ многое изъ драгоценнаго наслѣдія святой церкви утратилъ, другое, при неправильномъ употребленіи, исказилъ и въ своемъ развитіи уже успѣлъ дойти до послѣдней крайности. Но не смотря на это, онъ еще не остановился въ этомъ отношеніи, а идетъ еще дальше. Въ настоящее время, какъ извѣстно, явился еще новый отпрыскъ штундистовъ: въ видахъ пріобрѣтенія прозелитовъ въ средѣ простаго народа, гнушающагося и не соблюдающаго постовъ, они положили вовсе не вкушать мясной пищи, по слову апостола

Павла: «если я соблазню брата моего, то не буду есть мяса во свѣки» (1 Кор. 8, 13).

Впрочемъ, лучшіе изъ штундистовъ пришли къ сознанію, что все ихъ попытки устроить секту свою, дать ей правильную организацію, согласно съ евангеліемъ, привели только къ раздорамъ и къ выдѣленію новыхъ сектъ, такъ какъ каждый понимаетъ Св. Писаніе по своему, а неизвѣстно, кто правильно. Это обстоятельство дало возможность шарлатанамъ пожить на чужой счетъ, на счетъ довѣрчивой, дѣтски-наивной толпы своихъ послѣдователей, которые предварительно высказали необходимость въ пророгѣ, который бы вразумилъ ихъ и объяснилъ имъ все непонятное въ Св. Писаніи, и такимъ образомъ наставилъ бы ихъ на всякую истину. Такой пророкъ не заставилъ себя долго ждать, вскорѣ явился. Но этотъ пророкъ оказался хуже нашего духовенства, противъ котораго возстаютъ штундисты; однако это обстоятельство нисколько не помѣшало ему обобратъ многихъ штундистовъ и затѣмъ, онъ скрылся. Значитъ онъ наставилъ ихъ на истину, только другимъ путемъ, отрицательнымъ.

Д. Протасовъ.

(Продолженіе въ слѣд. номеръ).

ПРИЛОЖЕНІЕ №9.

ОБРАЗЧИКИ ПРОИЗНОШЕНІЯ

ВЪ БОЗЪ ПОЧИВШИМЪ АРХИПАСТЫРЕМЪ ДИМИТРИЕМЪ ВОЗГЛАШЕНІЙ
НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Я — ко святъ е — еи Бо — же нашъ, и те —
бѣ сла — ву воз — сы — ла — емъ, От — цу,
и Сы — ну, и свя — то — му Ду — ху,
ны — нѣ и при — сно.
Бла — го — дать Гос — по — да на — ше — го
І — и — су — са Хри — ста, и лю — бы
Бо — га и От — ца, и при — ча — сті —
е свя — та — го Ду — ха, бу — ди со
всѣ — ми ва — ми.

Го — рѣ и — мѣ — имъ серд — ца.

Бла — го — да — римъ Гос — по — да:

По — бѣ — дну — ю пѣснь по — ю — ще, во — пи —

ю — ще, взы — ва — ю — ще и гла — го — лю — ще.

При — и — ми — те, я — ди — те, сі — е

есть тѣ — ло мо — е, е — же за — вы ло

ми — мо — е во о — ста — вле — ні — е

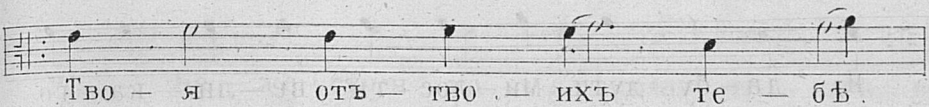
грѣ — ховъ. Пий — те от — не — я вси,

сі — я есть кровь мо — я но — ва — го

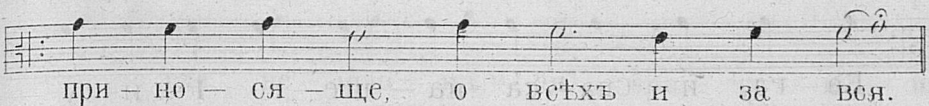
за — вѣ — та, я же — за вы и за

мно — гі — я из — ли — ва — е — ма — я,

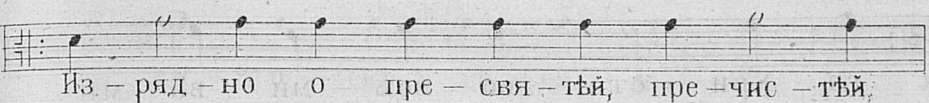
во — о — ста — вле — ні — е грѣ — ховъ.

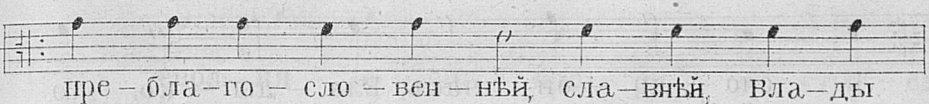
Тво — я — отъ — тво — ихъ те — бѣ .

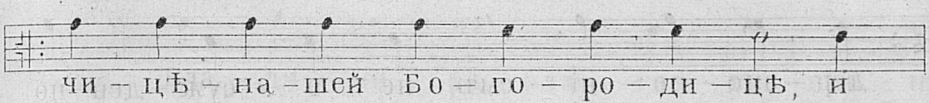
при — но — ся — ще, бо всѣхъ и за вся .

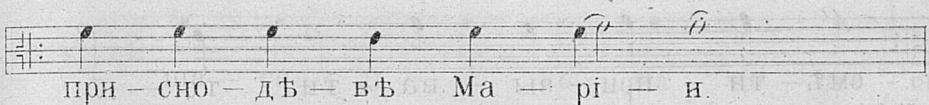
Из — ряд — но о пре — свя — тѣй, пре — чис — тѣй .

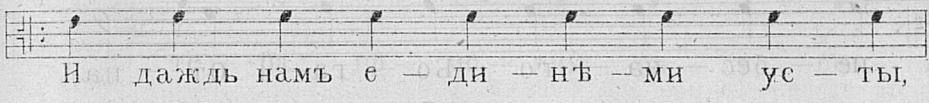
пре — бла — го — сло — вен — нѣй, сла — венѣй, Вла — ды

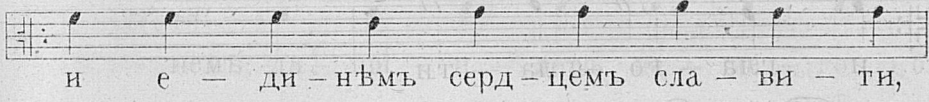
чи — цѣ — на — шей Бо — го — ро — ди — цѣ, и

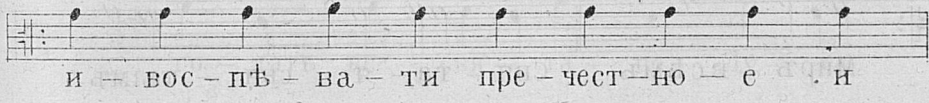
при — сно — дѣ — вѣ Ма — рі — и .

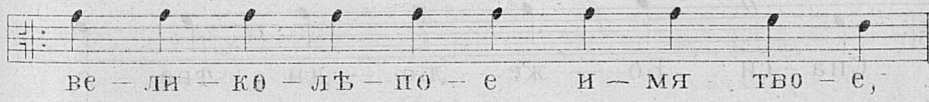
И даждь намъ е — ди — нѣ — ми ус — ты,

и е — ди — нѣмъ серд — цемъ сла — ви — ти,

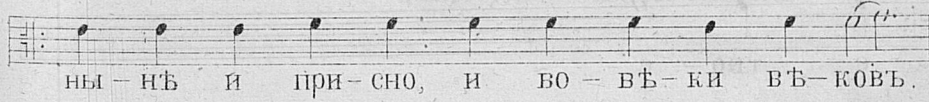
и — вос — пѣ — ва — ти пре — чест — но — е и

ве — ли — ко — лѣ — по — е и — мя тво — е,

От — ца, и Сы — на, и Свя — та — го Ду — ха,

ны — нѣ и при — сно, и во — вѣ — ки вѣ — ковъ .

И да-бу-дутъ Ми-лос-ти ве-ли-ка-го
 Бо-га, и Спа-са-на-ше-го І-и-су
 са Хри-ста, со-всѣ-ми ва-ми.
 И спо-до-би насъ, Вла-ды-ко, со
 дер-зно-ве-ні-емъ, не-о-суж-ден-но
 смѣ-ти при-зы-ва-ти те-бе
 не-бес-на-го Бо-га От-ца,
 и гла-го-ла-ти
 Миръ всѣмъ. Свя-та-я свя-тымъ.
 Спа-си Бо-же, лю-ди тво-я,
 и бла-го-сло-ви до-сто-я-ні-е
 е тво-е.

Бо — же — ствен — на — я бла — го — дать, все —
гда не — мощ — на — я — вра — чу — ю — ши,
и о — ску — дѣ — ва — ю — ша — я во —
спол — ня — ю — щи, про — ру — че — ству — етъ
Вла ди — ми — ра, бла — го — го — вѣй — нѣй —
ша — го ді — а — ко — на во — пре — сви —
те — ра: по — мо — лим — ся — у — бо — о —
немъ, да — прі — и — детъ на — не — го бла —
го — дать все — свя — та — го Ду — ха.

Печатать дозволяется. Одесса, 30го Ноября 1883 г.

Цензорь протоіерей Алексій Соловьевъ.

ЦЕРЕМОНИАЛЪ

выноса тѣла въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго ДИМИТРІЯ, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, изъ крестовой церкви въ Одесскій кафедральный соборъ.

Наканунѣ дня погребенія, въ 3¹/₂ часа пополудни, послѣ краткой заупокойной литіи въ крестовой церкви, куда собралось все духовенство, шествіе съ тѣломъ усопшаго Архіепископа въ кафедральный соборъ послѣдовало въ слѣдующемъ порядкѣ:

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Причетникъ въ стихарѣ несь выносной крестъ, а по сторонамъ его два фонаря.

Хоръ семинарскихъ и духовно-училищныхъ пѣвчихъ по четыре въ рядъ, которые пѣли: «Святый Боже» и прмосы.

Воспитанники учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію и распоряженію учебнаго начальства, по четыре въ рядъ.

Ученики Одесскаго духовнаго училища, по четыре въ рядъ, при нихъ надзиратели, наставники и начальники.

Воспитанники Одесской духовной семинаріи, по четыре въ рядъ, при нихъ наставники и помощникъ инспектора семинаріи.

Воспитанницы епархіального женскаго училища.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Евангеліе, несомое священникомъ, при немъ два діакона съ кадилами и два діаконъ съ рипидами.

Боливо, несомое причетникомъ въ стихарѣ.

Брышка гроба, несомая четырьмя причетниками въ стихаряхъ, а по сторонамъ цеховые съ значками.

Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, по два въ рядъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Икона Святителя Димитрія Ростовскаго, несомая священникомъ при двухъ фонаряхъ.

Священники, іеромонахи, протоіерей и архимандриты, по два въ рядъ.

Знаки отличія усопшаго и ордена, несомые протоіереями, при двухъ ассистентахъ изъ священниковъ.

Архіерей съ протодіакономъ и діакономъ; впереди архіереевъ ипподіаконъ съ дикиріями и трикиріями, а позади жезлодержцы изъ воспитанниковъ семинаріи въ стихаряхъ.

Два воспитанника семинаріи несли примикирій и архіерейскій жезль.

Два діаконъ несли на блюдахъ омофоръ съ митрою и клобукъ съ четками, а другіе два діаконъ несли на блюдахъ крестъ и панагію.

Гробъ съ тѣломъ почившаго Архіепископа, несомый духовенствомъ при рипидахъ, дикиріяхъ и трикиріяхъ; по сторонамъ гроба гласные думы, а за гробомъ городское знамя, начальствующія лица и граждане г. Одессы.

По обѣимъ сторонамъ шествія, во всю длину, нижніе чины, числомъ 60, несли хоругви.

Орденскіе знаки и прочія Архіерейскія регаліи полагались на особо приготовленныхъ столахъ; діаконы и причетники, несшіе дикиріи, тривиріи и рипиды, оставались у гроба.

На другой день послѣ Божественной литургіи, послѣ-довало отпѣваніе и погребеніе усопшаго въ каедральномъ соборѣ.